

ОРЛОВСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости,

издаваемыя при Орловской Духовной Семинаріи.

III ГОДЪ.

Годовая цѣна съ пересылкою 6 р. 50 к.

№ 10.

Изданіе еженедѣльное.

6-го марта 1916 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Вслѣдствіе указа Святѣйшаго Синода отъ 25 февраля 1916 г. за № 6, Епархіальнымъ Начальствомъ предписывается, чтобы обители и церкви, жертвующія на нужды войны серебряныя или золотыя издѣлія, предварительно отсылки таковыхъ издѣлій по принадлежности, сообщали о семъ Императорской Археологической Комиссіи (Петроградъ, зданіе Императорскаго Зимняго Дворца), чтобы Комиссія имѣла возможность отмѣтить тѣ предметы, которые, по ихъ художественному и археологическому значенію, нежелательно подвергать уничтоженію.

Духовная Консисторія слушала отношеніе Первенствующаго Члена Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго Владиміра, отъ 7 февраля за № 554, на имя Его Преосвященства, Преосвящен-

нѣйшаго Григорія, слѣдующаго содержания: Определеніемъ Святѣйшаго Синода отъ 20—27 мая 1902 года, за № 2181 (Церк. Вѣд., 1902 г., № 23), состоящему подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны Братству во имя Царицы Небесной для призрѣнія дѣтей-идіотовъ и эпилептиковъ предоставлено право производить церковный сборъ на содержаніе учреждений Братства во всѣхъ церквахъ Россіи за всѣми богослуженіями въ теченіе Крестопоклонной недѣли Великаго поста, въ текущемъ году съ вечера субботы 12 марта до 19 марта.

По званію Первенствующаго Члена Святѣйшаго Синода, состоя попечителемъ Братства (§ 2 Высочайше утвержд. 23 августа 1913 г. Устава), я озабоченъ увеличеніемъ средствъ этого церковнаго учрежденія, возникшаго и развившагося подъ явнымъ невидимымъ покровомъ Царицы Небесной. Братство давно уже выступило со своею благотворительною дѣятельностью изъ Петрограда. Въ своихъ пріютахъ въ обѣихъ столицахъ, въ Курскѣ, Вяткѣ и Повѣнцѣ оно призрѣваетъ свыше пятисотъ несчастныхъ дѣтей. Число это давно могло бы быть значительно увеличено, какъ въ виду огромнаго числа кандидатовъ для поступленія въ пріюты Братства (свыше 2000) такъ и въ соотвѣтствіи съ расширеніемъ помѣщеній для призрѣнія дѣтей въ новыхъ домахъ Братства. По милости Божіей, благодаря крупному пожертвованію щедраго благотворителя, Братству удалось въ минувшемъ году отстроить новый домъ въ Петроградѣ и въ немъ освятить церковь во имя Божіей Матери „Всѣхъ Скорбящихъ Радости“. Рядомъ съ нимъ Братство пріобрѣло на отпущенныя займообразно изъ казны средства и другой каменный домъ, который частью будетъ обслуживать нужды служащихъ въ Братствѣ, частью будетъ служить арендною статьею на дѣло призрѣнія дѣтей. Эти пріобрѣтенія, въ связи съ расширеніемъ другихъ пріютовъ Братства, дали бы возможность увеличить число призрѣваемыхъ на 2000 человекъ, если бы не помѣшали обстоятельства военнаго времени и недостатокъ средствъ.

Совѣтъ Братства, желая придти на помощь Отечеству во дни грозной войны, отдалъ два свои дома—старый домъ въ Петроградѣ и новый въ Москвѣ—подъ городскіе лаза-

реты для раненыхъ воиновъ, а въ погостъ домъ въ Петроградѣ устроилъ, при помощи Татианинскаго Комитета, убѣжище-ясли для 140 дѣтей бѣженцевъ, лишившихся своихъ родителей.

Но какъ только пройдетъ военная гроза, и война, какъ всѣ мы увѣрены, помощью Всевышняго, окончится побѣдою Россіи надъ ея врагами, а Отечество наше вернется къ мирной жизни, и Братство возвратитъ свои помѣщенія къ ихъ естественному назначенію служить несчастнымъ дѣтямъ, лишеннымъ разума, калѣкамъ и припадочнымъ. Но тутъ встанетъ предъ Братствомъ тяжелый вопросъ о средствахъ на содержаніе дѣтей, и въ настоящее время вопросъ острый и тяжелый. Мало изыскать средства на возведеніе построекъ, надо обезпечить ихъ содержаніе, оборудованіе и ремонтъ, и еще болѣе—удовлетвореніе настойчиво заявляющихъ о себѣ нуждъ по содержанію дѣтей, воспитанію, обученію и леченію ихъ, и содержаніе многочисленнаго персонала ухаживающихъ за ними. Правда, на помощь Братства приходитъ и казна ежегоднымъ ассигнованіемъ 50-ти тысячъ рублей, и общественныя и сословныя учрежденія, и частныя лица, но все-таки однимъ изъ главныхъ источниковъ содержанія Братства является чудомъ Божиимъ указанный способъ, это церковный сборъ народныхъ трудовыхъ копѣекъ для бѣдныхъ дѣтей во имя Царицы Небесной. Въ связи съ обстоятельствами военнаго времени, я долженъ напомнить, что сборъ этотъ въ текущемъ году естественно можетъ быть меньше прежнихъ лѣтъ, если не приложить особыхъ заботъ о немъ, такъ какъ онъ не можетъ состояться въ епархіяхъ, занятыхъ непріателемъ или эвакуированныхъ отъ кореннаго русскаго населенія.

Въ силу всего сказаннаго, я вмѣняю себѣ въ обязанность нынѣ обратиться съ особенно усердной и горячей просьбою къ Вамъ, Ваше Преосвященство, оказать милостивое вниманіе предстоящему Всероссійскому церковному сбору въ пользу Братства во имя Царицы Небесной, призвавъ подвѣдомственное Вамъ духовенство къ участію въ сборѣ живымъ словомъ о немъ прихожанамъ и личною организациею его въ своихъ церквахъ и приходахъ, и напечатать прилагаемое воззваніе Совѣта Братства въ Вашемъ епархіальномъ органѣ.

На отношеніи резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Григорія, отъ 10 февраля 1916 г. за № 1002, послѣдовала такая: „*Въ Консисторію для зависящихъ распоряженій. Воззваніе напечатать въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ*“.

Приказали: Содержаніе настоящаго отношенія и воззваніе объявить духовенству епархіи къ свѣдѣнію и должному, въ чемъ слѣдуетъ, исполненію съ тѣмъ, чтобы собранія пожертвованія были немедленно представлены по окончаніи сбора, чрезъ подлежащихъ благочинныхъ, въ Консисторію.

Дѣти-страдальцы.

Дѣти-страдальцы. Къ нимъ на помощь зоветъ насъ эти дни Святая Церковь.

Кто они, эти дѣти-страдальцы? Это—идіоты, припадочные.

Какъ мало словъ, но какъ много говорятъ они сердцу, какъ настойчиво останавливаютъ нашу мысль! Самоувѣренно и радостно раскрываетъ цвѣтокъ свои вѣжные лепестки подъ лаской золотого луча солнца, радостнымъ чириканіемъ встрѣчаетъ неоперившійся птенецъ веселое щебетанье своей пернатой матери и лишь бѣдное дитя—идіотъ лишено золотого дѣтства, лишь его жизненный расцвѣтъ встрѣчаетъ безъисходно тяжелое. За что?! Зачѣмъ?! Не должны ли мы здоровые, счастливые поспѣшить ему на помощь?! Да, должны. Эти маленькіе страдальцы не избранники ли Христовы?! Не возложилъ ли Онъ, Самъ Страдающій, на ихъ больныя головки свой мученической вѣнецъ, чтобы еще при жизни причислить ихъ къ сонму Св. Ангеловъ?! Пожалѣвъ ихъ, не приблизимся ли и мы къ Нему, Всежалѣющему?! Не утѣшитъ ли Онъ, за нихъ, и насъ въ дни нашей скорби?

Да, несомнѣнно, эти дѣти отмѣчены перстомъ Божиимъ. Сама Богоматерь своимъ чудеснымъ явленіемъ неизлѣчимо больному отроку Николаю и исцѣленіемъ его указала на это. Дивны дѣла Твои, Господи! И задумался надъ этимъ чудомъ архимандритъ Игнатій, настоятель Сергіевской пустыни, и провидѣлъ въ этомъ явленіи указаніе свыше о долгѣ всѣхъ

приходить на помощь и другимъ, такимъ-же больнымъ дѣтямъ. Онъ приобрѣлъ домъ, гдѣ произошло чудо и положилъ здѣсь основаніе пріюту для эпилептиковъ и идиотовъ подъ названіемъ „Братство во имя Царицы Небесной“, который принялъ теперь столь желательные, но увы! все-таки недостаточные размѣры. Правда, исключительная отзывчивость и такая же исключительная щедрость одного изъ благотворителей дали возможность выстроить на мѣстѣ первоначальнаго, маленькаго пріюта большой, отвѣчающій всѣмъ современнымъ требованіямъ гигиены, каменный домъ, а на мѣстѣ чудеснаго явленія Богоматери отроку Николаю, церковь, но не въ состояніи и этотъ на видъ громадный домъ вмѣстить всѣхъ нуждающихся въ призрѣніи.

Несмотря на то, что число дѣтей, нашедшихъ пріютъ въ „Братствѣ“ въ 1915 г., превышаетъ 500, кандидатовъ все-таки остается еще больше 2000. Страшно подумать объ этихъ 2000 больныхъ дѣтей, оставшихся безъ пристанища, быть можетъ и безъ достаточной пищи... А просьбы, мольбы, прошенія о принятіи дѣтей въ этомъ году удваиваются. Почему? Очень понятно: въ эту черную годину общихъ бѣдствій отцы семействъ самоотверженно покидаютъ свои очаги и полагаютъ жизнь свою на полѣ брани.

Нѣтъ кормильца отца, и угрюмо смотритъ на свое больное дитя измученное лицо матери, не улыбается ему, — она ей обуза, лишаетъ зарабатывать хлѣбъ здоровымъ ея дѣтямъ и настойчиво стучится она въ дверь „Братства“, настойчиво умоляетъ пріютить дитя, но тщетно, — нѣтъ мѣста. Надо помнить, что дѣти, поступающія въ „Братство“, не выпускаются изъ него, но остаются навсегда. Поэтому, крайне необходимо расширить это вопіюще нужное учрежденіе, но какъ сдѣлать: денегъ нѣтъ, а продукты первой необходимости все дорожаютъ и дорожаютъ. Правда, у „Братства“ есть земля, достаточно земли, но сдѣлать на ней нужныя постройки безъ помощи добрыхъ людей невозможно. Вотъ почему въ святые дни выноса Святого Креста въ церквахъ для поклоненія мы просимъ счастливыхъ и богатыхъ вспомнить тѣхъ, которые такъ безропотно, такъ безвинно несутъ непосильный крестъ на своихъ маленькихъ плечахъ, вспомнить несчастныхъ, искалѣченныхъ дѣтей тѣхъ воиновъ-

героевъ, которые, защищая насъ, полагаютъ жизнь свою на полѣ брани или, что еще хуже, на вѣкъ остаются искалѣченными. Вотъ для ихъ дѣтей двери Братства должны быть широко раскрыты. И думается, что счастливые, здоровые, должны считать себя въ неоплатномъ долгу передъ столь щедро наградившей ихъ судьбой. Быть можетъ, за ихъ отзывчивость къ обездоленнымъ, она сторицей вознаградитъ ихъ счастьемъ собственныхъ дѣтей, пощадой на полѣ брани близкихъ, родныхъ имъ воиновъ. Кто знаетъ? Кто вѣдаетъ?

Поспѣшите же поспильной лентой отъ достатка вашего скрасить еще нѣсколько малевькихъ жизней этихъ дѣтей „Царицы Небесной“, дѣтей нашихъ самоотверженныхъ воиновъ-героевъ, часто страстотерпцевъ и мучениковъ.

Съ душою скорбной сѣмена разсѣй

И ты пожнешь ихъ съ пѣсней веселой.

Лицъ, желающихъ принести свою жертву на прирѣвнѣ дѣтей идиотовъ и этилентиковъ, просятъ высылать таковую:

Въ Братство во имя Царицы Небесной: Петроградъ, Б. Бѣлозерская, д. 1, или Предсѣдательницѣ Совѣта Братства Графинѣ Ольгѣ Дмитріевнѣ Апраксиной: Петроградъ, Кировная ул., д. 12.

Въ Москвѣ—въ пріютъ Братства; Зубовскій бул., 21.

Въ Курскѣ—въ пріютъ по Московской ул., собств. домъ.

Въ Вяткѣ—въ пріютъ на углу Стефановской и Всевятской ул., собств. домъ.

Въ Повѣндѣ—въ пріютъ, Соборная площадь.

Епархіальныя извѣстія.

Награждены: саномъ протоіерея священникъ Рождество-Богородицкой г. Ельца ц. Николай Брянцевъ—18 февраля; на-милавкою священникъ Преображенской г. Карачева ц. Константинъ Казанскій—25 февраля и скуфьею священникъ Михаило-Архангельской г. Болхова ц. Илія Поповъ—1 марта.

Допущенъ къ исправленію священническихъ обязанно-

стей при Тюремной г. Кромъ ц. священникъ Гродненской епархіи Константинъ Гайдуковъ—3 марта.

Назначены на должность духовнаго слѣдователя: по 4-му Елецкому округу священникъ ц. с. Тальца Теодоръ Нецвѣтаевъ и по 3-му Кромскому округу священникъ ц. с. Березовца, Николай Надежинъ—3 марта.

Возвращены обратно, согласно прошенію, на прежнія мѣста своего служенія: къ ц. с. Глоднева, Дмитровскаго уѣзда, псаломщикъ ц. с. Высокаго, Карачевскаго уѣзда, Алексѣй Красовскій—27 февраля, къ ц. с. Нарадовки, Брянскаго уѣзда, псаломщикъ Владимірской ц. с. Чернавска, Елецкаго уѣзда, Константинъ Столяровъ—28 февраля и къ ц. с. Бѣленькова, Мценскаго уѣзда, псаломщикъ с. Шахова, Кромскаго уѣзда, Николай Поздняковъ—29 февраля.

Освобожденъ, согласно прошенію, отъ должности духовнаго слѣдователя 4 Елецкаго округа священникъ ц. с. Успенскаго-Боровковъ Николай Адамовъ.

Освобожденъ, согласно прошенію, отъ должности помощника благочиннаго по 3-му Трубчевскому округу священникъ Стефанъ Ильинскій—22 февраля.

Отчисленъ, согласно прошенію, отъ исполненія псаломщическихъ обязанностей при ц. с. Комягина, Трубчевскаго уѣзда, состоящій на испытаніи Григорій Одринскій—28 февр.

Утвержденъ въ должности законоучителя Ново-Александровскаго начальнаго училища псаломщикъ ц. с. Городища, Брянскаго уѣзда, Михаилъ Синягинъ—29 февраля.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ: при Крестовоздвиженской г. Орла ц. купецъ Димитрій Лаврентіевичъ Самохваловъ—1 марта и при Всѣхсвятской г. Карачева ц. кр. Теодоръ Смольяниновъ—25 февраля.

Присоединенія къ православію.

Священникомъ ц. с. Оберца, Ливенскаго уѣзда, Николаемъ Минервинымъ крещенъ младенецъ женскаго пола, родители коего принадлежатъ къ римско-католическому вѣроисповѣданію, съ нареченіемъ имени ей „Марія“.

Священникомъ Иверской г. Ельца церкви Тихономъ **Архангельскимъ** присоединена къ православію изъ іудейскаго вѣроисповѣданія Елецкая мѣщанка **Марія** Ицкова Хействерь 19 лѣтъ, съ нареченіемъ имени ей „Марія“ и отчества по крестному отцу „Андреевна“—22 января.

Священникомъ ц. с. Денисова, Трубчевскаго уѣзда, **Теодоромъ Ребровымъ** присоединенъ къ православію изъ іудейскаго вѣроисповѣданія мѣщанинъ **Могилевской губерніи, Горецкаго уѣзда, мѣстечка Лядовъ Донъ Гилевъ Ратнеръ** 31 года, съ нареченіемъ имени ему „Даніилъ“.

Священникомъ ц. с. Людники, Брянскаго уѣзда, **Владиміромъ Сыроваднo** присоединена къ православію изъ римско-католическаго вѣроисповѣданія мѣщанка г. Сѣнно, **Могилевской губ., Марія Александровна Игнатовичъ** 22 лѣтъ, съ оставленіемъ имени ей „Марія“—5 февраля.

Священникомъ ц. с. Паровозной Радицы, Брянскаго уѣзда, **Леонидомъ Супрутскимъ** присоединена къ православію изъ римско-католическаго вѣроисповѣданія мѣщанская дѣвица г. Минска **Викторія Антоніева Антонова** 21 года, съ нареченіемъ имени ей **Вѣра**—6 февраля.

Священникомъ Успенской г. Брянска ц. **Николаемъ Тимоновымъ** присоединена къ православію изъ римско-католическаго вѣроисповѣданія вдова крестьянка **Мозырскаго уѣзда, дер. Ковсейска Франциска Іосифова Гралько** 50 лѣтъ, съ нареченіемъ имени ей „Зоя“—14 февраля.

Священникомъ Воскресенской г. Мценска ц. **Михаиломъ Зерновымъ** присоединенъ къ православію изъ лютеранскаго вѣроисповѣданія **Мценскій мѣщанинъ Теодоръ Карль Христофоровъ Пфафъ** 41 года, съ нареченіемъ имени ему **Теодоръ**—22 февраля.

Священникомъ Тюремной г. Мценска церкви **Максимомъ Санкевичемъ** присоединенъ къ православію изъ римско-католическаго вѣроисповѣданія кр. гмины **Жулкевка, Красновоставскаго уѣзда, Люблинской губерніи, Іосифъ Яновъ Цимекъ** 30 лѣтъ, съ оставленіемъ ему прежняго имени—14-го февраля.

Праздныя священно-церковно-служительскія мѣста.

Священническія.

1) Въ с. *Лутинъ*, *Бр. у.*,—съ 30 января, число душъ м. п. 2279, земли 43 д. Причтъ 2 штатный. Церковнаго дома для причта нѣтъ.

2) Въ с. *Ольшани*, *Орл. у.*,—съ 26 февраля, число душъ м. п. 978, земли 36 д., каз. жал. 550 р. Причтъ 3 членный. Имѣется церковный домъ.

3) Въ с. *Закромскомъ Хуторъ*, *Кр. у.*,—съ 18 февраля, число душъ м. п. 2411, земли нѣтъ, каз. жал. 400 р., отъ Петропавл. Братства 700 р. и отъ причта Троицкой гор. Кромъ ц. 60 р. въ годъ. Причтъ 2 членный. Имѣется церковный домъ.

4) Въ с. *Бунинъ*, *Болх. у.*,—съ 24 февраля, число душъ м. п. 1097, земли 75 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный. Церковнаго дома для причта нѣтъ.

Праздныя мѣста запасныхъ священниковъ.

Въ *Болховскомъ у.*—въ градскомъ, во 2 и 3 благоч. окр.

„ *Брянскомъ*—въ 1 и 5 окр.

„ *Дмитровскомъ*—во 2 и 3 окр.

„ *Елецкомъ*—во 2 окр.

„ *Карачевскомъ*—въ 1 и 3 окр.

„ *Кромскомъ*—въ 3 округъ.

„ *Малоархангельскомъ*—во 2 округъ.

„ *Мценскомъ*—въ 1 и 2 окр.

„ *Ливенскомъ*—во 2, 3 и 4 окр.

„ *Съясскомъ*—въ 1, 3 и 4 округъ.

„ *Трубчевскомъ*—въ 1 округъ.

Б) Діаконскія.

1) Въ с. *Преображеніи Чернавъ*, *Лиз. у.*,—съ 4 декабря, число душъ м. п. 1244, земли 39 д. Причтъ 3 членный.

2) Въ с. *Гнилой Плоткъ*, *Мал. у.*,—съ 3 февраля, число душъ м. п. 1113, земли 33 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 3 чл.

3) Въ с. *Красниковъ*, *Кр. у.*,—съ 8 сентября, число душъ м. п. 1109, земли 64 д., каз. жал. 550 р. Причтъ 3 членный.

4) Въ с. *Студенкъ*, *Кромск. у.*,—съ 4 іюля, число душъ м. п. 1262, земли 36 д. Причтъ 3 членный.

5) При *Николаевской ц. с. Паниковца, Ел. у.*,—съ 2 декабря, число душъ м. п. 1054, земли 43 д., каз. жал. 550 р. Причтъ 3 членный.

6) При *Трубчевскомъ соборѣ*,—съ 5 февраля, число душъ м. п. 2086, каз. жал. 950 р. Причтъ 2 штатный.

7) Въ с. *Колодезь Куначь, Лив. у.*,—съ 3 февраля, число душъ м. п. 1588, земли 36 д. Причтъ 3 членный.

Примѣчаніе. Свѣдѣнія о прочихъ праздныхъ діаконскихъ мѣстахъ, открывшихся болѣе 6-ти мѣсяцевъ тому назадъ, можно получать въ канцеляріи Консисторіи изъ справочной о мѣстахъ книги.

В) Псаломщическія.

1) Въ с. *Волковъ, Дм. у.*,—съ 4 ноября, число душъ м. п. 1398, земли 36 д., каз. жал. 550 р. Причтъ 3 членный.

2) Въ с. *Ямною, Тр. у.*,—съ 11 октября, число душъ м. п. 770, земли 37 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.

3) Въ с. *Павловичахъ, Ств. у.*,—съ 5 ноября, число душъ м. п. 767, земли 36 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.

4) Въ с. *Семеновскомъ, Ел. у.*,—съ 18 ноября, число душъ м. п. 312, земли 37 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.

5) Въ с. *Дурневъ, Мц. у.*,—съ 24 ноября, число душъ м. п. 915, земли 38 д., каз. жал. 550 р. Причтъ 3 членный.

6) Въ с. *Баклановъ, Ор. у.*,—съ 3 декабря, число душъ м. п. 1390, земли 36 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.

7) Въ с. *Трояновъ, Дм. у.*,—съ 16 декабря, число душъ м. п. 611, земли 37 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.

8) Въ с. *Добруни, Ств. у.*,—съ 28 декабря, число душъ м. п. 355, земли 43 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.

9) Въ с. *Ретяжахъ, Кр. у.*,—съ 29 декабря, число душъ м. п. 655, земли 34 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.

10) Въ с. *Казинкахъ, Ств. у.*,—съ 12 января, число душъ м. п. 874, земли 36 д., каз. жал. 550 р. Причтъ 3 членный.

11) Въ с. *Стънною, Ств. у.*,—съ 19 января, число душъ м. п. 737, земли 36 д. Причтъ 3 членный.

12) Въ с. *Студенниковъ, Мцен. у.*,—съ 10 января, число душъ м. п. 717, земли 67 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 член.

13) При *Тюремной г. Карачева ц.*,—съ 20 января, жалованіе псаломщику 120 р. въ годъ. Причтъ 2 членный.

14) Въ с. *Богородицкомъ-Долгоруковъ*, *Орл. у.*,—съ 20 января, число душъ м. п. 1522, земли 40 д. Причть 3 член.

15) Въ с. *Колошичь*, *Съв. у.*,—съ 24 января, число душъ м. п. 594, земли 36 д., каз. жал. 400 р. Причть 2 членный.

16) При *Предтеченской г. Ельца ц.*,—съ 23 января, число душъ м. п. 1169, земли 63 д. Причть 3 членный.

17) Въ с. *Сельць*, *Тр. у.*,—съ 22 января, число душъ м. п. 2858, земли 36 д., каз. жал. 800 р. Причть 2 штатный.

18) Въ с. *Голубки*, *Бр. у.*,—съ 6 февраля, число душъ м. п. 3120, земли 36 д., каз. жал. 950 р. Причть 2 штатный.

19) Въ с. *Березовичахъ*, *Бр. у.*,—съ 8 февраля, число душъ м. п. 505, земли 39 д., каз. жал. 400 р. Причть 2 членный.

20) Въ с. *Александровскомъ Трубицинъ*, *Мал. у.*,—съ 8 февраля, число душъ м. п. 966, земли 40 д. Причть 3 членный.

21) Въ с. *Брасовъ*, *Съв. у.*,—съ 17 февраля, число душъ м. п. 3302, земли 72 д. Причть 2 штатный.

22) Въ с. *Карповъ*, *Тр. у.*,—съ 16 февраля, число душъ м. п. 1195, земли 33 д., каз. жал. 400 р. Причть 2 членный.

23) Въ с. *Введенскомъ*, *Лив. у.*,—съ 16 февраля, число душъ м. п. 2278, земли 106 д. Причть 2 штатный.

24) Въ с. *Веребскъ*, *Дм. у.*,—съ 24 февраля, число душъ м. п. 1022, земли 37 д., каз. жал. 400 р. Причть 2 членный.

25) Въ с. *Высокомъ*, *Кар. у.*,—съ 27 февраля, число душъ м. п. 813, земли 36 д., каз. жал. 400 р. Причть 2 членный.

26) Въ с. *Комягинъ*, *Тр. у.*,—съ 28 февраля, число душъ м. п. 572, земли 33 д., каз. жал. 400 р. Причть 2 членный.

27) При *Владимірской ц. с. Чернавска*, *Ел. у.*,—съ 28 февраля, число душъ м. п. 1534, земли 36 д. Причть 3 член.

28) Въ с. *Шаховъ*, *Кр. у.*,—съ 29 февраля, число душъ м. п. 1838, земли 141 д. Причть 2 штатный.

ОТЧЕТЪ

о состояніи и дѣятельности Орловскаго Епархіальнаго женскаго училища въ учебно-воспитательн. отношеніи

за 1914—15 учебный годъ.

(Продолженіе. См. № 9).

Составъ учащихся.

Орловское Епархіальное женское училище шести-классное съ шестью параллельными отдѣленіями и 7 дополнительнымъ съ параллельнымъ отдѣленіемъ классомъ. Курсъ этого дополнительнаго класса одногодичный; составъ учащихся явствуется изъ слѣдующей таблицы:

К Л А С С Ы.	Общее число учащихся	Духовныхъ.	Инословныхъ.	Живущихъ въ общежитіи.	Приходящихъ.	На полномъ епархіальномъ содержаніи.	На уменьшенномъ.	Стипендію и содержащихся на благотвор. средствъ.	Оконч. курсъ и удостоенныхъ аттестатовъ.
1 штатный . . .	46	43	3	—	—	—	—	—	—
1 параллельный . .	46	42	4	—	—	—	—	—	—
2 штатный . . .	47	44	3	—	—	—	—	—	—
2 параллельный . .	48	46	2	—	—	—	—	—	—
3 штатный . . .	52	50	2	—	52	7	—	—	—
3 параллельный . .	55	52	3	—	55	14	—	—	—
4 штатный . . .	52	50	2	—	52	14	2	—	—
4 параллельный . .	46	44	2	—	46	15	2	6	—
5 штатный . . .	50	47	3	—	50	13	—	—	—
5 параллельный . .	54	52	2	—	54	18	—	—	—
6 штатный . . .	89	35	4	—	39	11	—	2	39
6 параллельный . .	43	42	1	—	43	18	—	—	42
7 штатный . . .	35	35	—	—	35	—	—	10	30
7 параллельный . .	35	35	2	—	35	—	—	13	32
Итого . . .	648	617	33	—	465	110	4	31	148

Примѣчаніе. Въ числѣ стипендіатокъ и содержащихся на средства благотворителей значатся: а) 1 стипендіатка имени надворнаго совѣтника Іонина, изъ $\frac{1}{100}$ съ пожертвованнаго имъ на то капитала; б) 1 стипендіатка имени Высокопреосвященнаго Макарія, получившая 19 р. 23 к. изъ $\frac{1}{100}$ съ его капитала; в) 3 сироты дочерей духовенства епархіи, обучавшихся въ 7 классѣ; г) 36 получившихъ пособіе отъ 15 до 120 р. въ годъ изъ отпущенныхъ на этотъ предметъ Епархіальнымъ Сѣздомъ суммъ—3000 руб.

Учебно-воспитательная часть.

Учебно-воспитательная часть въ училищѣ опредѣлялась уставомъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, циркулярными распоряженіями учебнаго комитета по духовному вѣдомству, объяснительными записками къ программамъ, утвержденными Св. Синодомъ 6—8 сентября 1895 года, новыми учебными планами и программами, изданными по опредѣленію Св. Синода отъ 23 августа—5 сентября 1907 года „о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ учебномъ курсѣ епархіальныхъ женскихъ училищъ“ и „Опредѣленіемъ Св. Синода 2—29 іюня 1908 года за № 4718 съ руководственными указаціями и правилами по воспитательной части въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ“, пропечатанныхъ въ циркулярѣ по духовно-учебному вѣдомству за № 24, циркулярѣ Учебнаго Комитета отъ 4—26 февраля 1913 года за № 1126, циркулярѣ отъ 10 сентября 1914 года за № 8162 и циркулярѣ отъ 7—8 марта 1915 года за № 1885. Въ училищѣ съ 1907—8 учебнаго года (журналь Совѣта, утвержденный Его Преосвященствомъ 4 сентября 1907 года, согласно опредѣленію Св. Синода того же года), введена пятиурочная система. Въ началѣ учебнаго года, который начался по обстоятельствамъ военнаго времени съ 1 октября и не для всѣхъ учащихся, Инспекторомъ классовъ, составлено было недѣльное росписаніе уроковъ. Это росписаніе въ теченіе года, однако, неоднократно было пересоставляемо въ зависимости отъ измѣненій въ учебномъ стрѣѣ, какія измѣненія происходили отъ того, что въ различное время года приглашались для занятій различные классы. Такъ съ 1 октября вызваны были

наго
ценіи

клас-
олни-
курсъ
уча-

Обонч. курсъ и удостоенныхъ
аттестатовъ.

39
42
30
32

148

только 7 и 6 классы въ составѣ обоихъ отдѣленій. Съ 1 ноября были приглашены для занятій 5 и 4 классы, а съ 7 января и 8 классъ. Занятія велись со всѣми вызванными для занятій классами вечернія и въ разныхъ мѣстахъ, а именно: 7 классъ сперва занимался въ Васильевской церковно-приходской школѣ, а съ 1 ноября въ Николаевской женской гимназій, какъ и 4 и 5 классы; 6 классъ въ Ольгинской церковно-приходской школѣ; 3 классъ въ Васильевской церковно-приходской школѣ. Практическія занятія съ ученицами 7 класса велись въ Богоявленской церковно-приходской школѣ, гдѣ помѣщалась образцовая училищная школа. Всякій разъ росписанія, по обсужденіи ихъ Совѣтомъ, восходили на утвержденіе Его Преосвященства. При составленіи росписанія имѣлось въ виду только то, чтобы не было для ученицъ промежуточныхъ пустыхъ уроковъ. Уроки по росписанію начинались въ различное время, но не ранѣе 2 часовъ для ученицъ 6 класса и для практическихъ занятій ученицъ 7 класса, а съ 3 часовъ 40 минутъ для прочихъ, съ 5-минутными перемѣнами. Продолжительность урока для 6 класса 50 минутъ, а для прочихъ 45. Оканчивались уроки въ 6 часовъ 30 минутъ для ученицъ 6 класса и въ 7 часовъ 45 минутъ для ученицъ прочихъ классовъ. Наканунѣ праздниковъ уроки оканчивались къ 6 часамъ, вслѣдствіе чего продолжительность уроковъ сокращалась. Въ великомъ посту по средамъ и пятницамъ ученицы посѣщали литургію Преждеосвященныхъ Даровъ. Общее количество еженедѣльныхъ обязательныхъ уроковъ было въ 3 кл.—22, въ 4—25, въ 5—26, въ 6—29 и 7—27 уроковъ. Музыкой нѣкоторыя ученицы имѣли возможность заниматься только во 2-й половинѣ года или до занятій, или иногда послѣ занятій. 1 и 2 классы въ теченіе года не являлись для занятій, а лишь на экзаменѣ.

Указаніе учебныхъ руководствъ, употребляемыхъ въ училищѣ.

Учебники въ училищѣ употреблялись: частью указанные въ уставной программѣ; частью рекомендуемые изданными въ 1897 г., по благословенію Св. Синода, программами и частью, на основаніи опредѣленія Св. Синода отъ 3—14

мая 1878 года, одобренные Министерством Народнаго Просвѣщенія. Въ частности—учебники въ 1 классѣ слѣдующе: Поповъ. Священная Исторія Ветхаго Заѣта; Сокращенный Молитвословъ; Учебный Часословъ; Некрасовъ ч. 2; Покровскій. Хрестоматія ч. 2; Азбукинъ. Грамматика; Евтушевскій. Задачникъ ч. 1; Борисовъ и Сатаровъ. Задачникъ ч. 2.

Во 2 кл.—Поповъ. Священная Исторія Новаго Заѣта; Историческія чтенія изъ книгъ ветхаго заѣта; Покровскій. Хрестоматія ч. 2; Азбукинъ. Грамматика ч. 2; Малининъ Буренинъ. Задачникъ; Его же. Ариѣметика; Крыловъ. Славянская грамматика; Острогорская. Русская исторія; Круберъ. Географія (съ нач. 1914—15 г.).

3 кл.—Свирѣлинъ. Церковный Уставъ; Часословъ учебный; Крыловъ. Славянская грамматика; Кирпичниковъ. Синтаксисъ; Покровскій. Хрестоматія ч. 2; Ивановъ. Географія ч. 2 (съ 1914—15 г.); Знойко. Краткое руководство по древней исторіи; Малининъ Буренинъ. Задачникъ; Его же. Ариѣметика; Ивановъ. Древняя исторія.

Въ 4 кл.—Филаретъ. Катихизисъ; Крыловъ. Славянская грамматика; Бѣлорусовъ. Учебникъ теоріи словесности; Хрестоматія. Изъ родной литературы; Ивановъ. Географія ч. 3: Европа; Полянскій. Природовѣдѣніе; Малининъ Буренинъ. Задачникъ; Его же. Ариѣметика; Ивановъ. Древняя исторія; Иловайскій. Всеобщая исторія.

5 кл.—Смирновъ. Исторія Православной церкви; Филаретъ. Катихизисъ; Саводникъ. Краткій курсъ исторіи литературы (съ 1914—15 г.); Хрестоматія. Изъ родной литературы; Бѣлохъ. Географія Россійской Имперіи; Полянскій. Природовѣдѣніе; Краевичъ. Основанія физики; Киселевъ. Учебникъ алгебры; Тихомировъ. Собраніе алгебраическихъ задачъ; Знойко. Краткое руководство по новой исторіи 1 и 2 ч.

Въ 6 кл.—Смирновъ. Исторія Православной церкви; Незеленовъ. Исторія русской словесности; Арнгеймъ. Математическая географія; Давидовъ. Геометрія; Краевичъ. Основанія физики; Митропольскій. Общая дидактика; Сосновскій. Методика учебныхъ предметовъ; Хрестоматія. Изъ родной литературы; Рождественскій. Отечественная исторія; Иловайскій. Новая исторія.

Въ 7 кл.—Смирновъ. Изложеніе христіанскої православной вѣры; Страховъ. Методика Закона Божія; Сосунцовъ. Методика Закона Божія 3 ч.; Саводникъ. Очерки по исторіи русской литературы; Знойко. Исторія новыхъ вѣковъ; Тихомировъ. Методика русскаго языка; Скворцовъ. Записки по педагогикѣ; Полянскій. Учебникъ химіи; Его же. Сезонныя явленія; Малининъ. Тригонометрія; Пржевальскій. Логарифмы; Краевичъ. Учебникъ физики; Уваровъ. Гигіена; Платоновъ. Учебникъ русской исторіи; Вишневскій. Методика ариѳметики.

Выполнена ли въ каждомъ классѣ установленная программа и если нѣтъ, то почему и какія мѣры приняты были къ выполненію пропущеннаго.

Установленныя программы 1—6 кл. учебныхъ предметовъ для епархіальныхъ женскихъ училищъ въ истекшемъ году за нѣкоторыми исключеніями выполнены, хотя не по всѣмъ предметамъ достаточно подробно. Подробно и даже съ нѣкоторымъ расширеніемъ курса и повтореніемъ пройдены программы Закона Божія въ 4—6 кл., исторіи въ тѣхъ же классахъ, литературы въ 5 и 6 кл., дидактики; закончены программы, благодаря сокращенію нѣкоторыхъ отдѣловъ (эти отдѣлы или изучались въ общихъ чертахъ или съ пропусками несущественнаго), по русскому языку въ 3 и 4 классахъ, ариѳметики въ 4 классѣ, географіи въ 3—6, природовѣдѣнію въ 4 и 5 кл., геометріи 6 кл., алгебрѣ 5 кл., пѣнію 4—6 кл.

Совсѣмъ не закончены программы по Закону Божию въ 3 кл., ариѳметикѣ въ томъ же классѣ, исторіи тамъ же, словесности въ 4 кл. По Закону Божию остался непройденнымъ послѣдній отдѣлъ о совершеніи таинствъ, по ариѳметикѣ—о періодическихъ дробяхъ (пар. отд.) и о томъ же и еще о дѣленіи и умноженіи десятичныхъ дробей (основное отд.); по исторіи—вѣкъ Перикла, Пелопонесская война, эпоха господства Спарты и упадка Греціи, македонскій періодъ до разрушенія Коринѳа 338—146 до Р. Хр. Македонія; по словесности—о разсужденіи, ораторской рѣчи и о сатирѣ. Причиной послѣдняго обстоятельства служила кратковременность учебныхъ занятій въ истекшемъ году.

О 7 дополнительномъ педагогическомъ классѣ.

Программы 7 класса частью такъ же, какъ и другихъ классовъ, частью пройдены обстоятельно, а частью не пройдены за недостаткомъ времени при обширности программныхъ требованій. Къ категоріи первыхъ предметовъ относятся: Законъ Божій, психологія, физика, исторія, естественная исторія, гигиена, математика и нѣвіе. Не пройдены программы по исторіи русской литературы въ обоихъ отдѣленіяхъ. Изъ первой категоріи предметовъ—Законъ Божій изучался сравнительно подробно съ пополненіемъ нѣкоторыхъ отдѣловъ программы. Напр., при изученіи отдѣла объ Откровеніи излагалась исторія его; подробно излагались отдѣлы о благодати и о вѣрѣ, объ условіяхъ возникновенія послѣдней. При выясненіи таинствъ указывалось учащимся какъ на особенности по сравненію съ инославными исповѣданіями, такъ и на психологическую основу таинствъ. Курсъ въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ повторенъ. Также повторенъ курсъ по психологіи. При преподаваніи гигиены преподаватель знакомилъ ученицъ, помимо курса, съ разными болѣзнями, примѣтами опознаванія ихъ и широко демонстрировалъ свои уроки картинами и на моделяхъ. По естественной исторіи курсъ пройденъ со включеніемъ въ него и сезонныхъ явленій. По математикѣ (пар. отд.), хотя курсъ тоже пройденъ полностью, но эта полнота сдѣлана въ ущербъ контролю сообщенныхъ свѣдѣній. Не пройдены исторія литературы въ слѣдующихъ отдѣлахъ—(по осн. отд.) объ С. Т. Аксаковѣ, Л. Н. Толстомъ, Тютчевѣ, Фетѣ, Майковѣ, Полонскомъ, А. К. Толстомъ и Н. А. Некрасовѣ. Кромѣ того въ этомъ отдѣленіи не было пройдено изъ произведеній А. Н. Островскаго комедія „Бѣдность не порокъ“ и „Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій“; изъ произведеній Ф. М. Достоевскаго: „Записки изъ мертваго дома“ и романъ „Братья Карамазовы“. По пар. отд. не изучались писатели: С. Т. Аксаковъ, А. К. Толстой, Л. Н. Толстой, Н. А. Некрасовъ. Изъ произведеній Ф. М. Достоевскаго пройдены были только: „Бѣдные люди“ и „Преступленіе и Наказаніе“. Зато съ большой полнотой обслѣдовано было творчество И. С. Тургенева. Кромѣ положенныхъ произведеній этого писателя

изучены были его романы „Наканунъ“, „Новъ“, стихотворенія въ прозѣ и др. мелкія произведенія. Что касается авторовъ, которые остались не изученными въ курсѣ 7 класса, то въ отношеніи къ нимъ дѣло ограничилось тѣмъ, что требовалось отъ ученицъ знаніе содержанія положенныхъ программой произведеній, при чемъ указано было мѣсто и значеніе ихъ въ русской литературѣ при общемъ обзорѣ исторіи ея развитія въ 19 столѣтіи. Причиной непрохожденія курса по литературѣ въ истекшемъ году послужила недостаточность времени на ея изученіе, вообще 2 урока въ недѣлю при обширности программы, и сравнительная кратковременность 1914—15 уч. года въ частности. При ограниченности уроковъ по этому предмету нѣкоторые падали на праздники, а иногда уроки „пропадали“ и потому, что преподаватель не имѣлъ возможности попасть ко времени въ классъ при переходѣ изъ одного мѣста занятій въ другое. Напримѣръ, отъ Ольгинской школы, гдѣ занимался 6 классъ, до Николаевской гимназіи, гдѣ помѣщался 7 кл., разстояніе до 2 слишкомъ верстъ. Росписаніемъ полагалось время на переѣздъ изъ одного мѣста въ другое 45 минутъ. Но иногда трамвай или останавливался почему-либо или замедлялся, и преподаватель даже совсѣмъ не попадалъ на урокъ.

Кромѣ того на теоретическихъ урокахъ 7 кл. пройдены были методикі: Закона Божія, русскаго языка—даже съ методикой грамматики и постановки устныхъ и письменныхъ упражненій въ изложеніи мыслей—арметики и церковнаго пѣнія. Въ виду того, что для успѣшнаго преподаванія того или иного предмета въ школѣ всякаго типа недостаточно однихъ теоретическихъ свѣдѣній, а необходима практика, навыкъ, то ученицы 6 и 7 классовъ вели практическія занятія въ школѣ по всѣмъ предметамъ. Но само собою понятно, большая роль, большая самостоятельность принадлежала ученицамъ 7 класса. Шестиклассницы съ начала года только по очереди въ утреннія занятія посѣщали Ольгинскую школу, присматриваясь къ тому, какъ тамъ занималась учительница и старшія ученицы, и только послѣ 2—3 мѣсяцевъ допускались къ самостоятельнымъ занятіямъ въ томъ или въ другомъ отдѣленіи и подъ руководствомъ учительницы, а въ концѣ года нѣкоторые, по желанію, приглашались давать

образцовые уроки, которые слушались всѣмъ шестымъ классомъ и потомъ разбирались совмѣстно съ учителемъ дидактики. Что касается ученицъ 7 кл., то онѣ дежурили въ образцовой школѣ, которая помѣщалась въ Богоявленной школѣ, и давали примѣрные уроки тамъ же съ самаго начала учебнаго года. Дежурство и порядокъ образцовыхъ уроковъ ученицъ 7 кл. точно устанавливался преподавателемъ дидактики (онъ же и методикъ). Въ томъ и другомъ случаѣ ученицы предварительно составляли себѣ конспектъ уроковъ и представляли ихъ преподавателю, а послѣдній, по собраніи такихъ конспектовъ въ достаточномъ количествѣ, представлялъ инспектору для просмотра. Конспектъ образцоваго урока практикантки не только прочитывался преподавателемъ, но и разбирался ученицами 7 класса въ отношеніи соответствія его практическому уроку. По разборкѣ и оцѣнкѣ урока ученицъ ставился за практическія занятія по тому или другому предмету баллъ, а изъ балловъ по практическимъ занятіямъ по всѣмъ предметамъ (кромѣ пѣнія) начальной школы въ концѣ года дѣлался общій выводъ, который и вносился въ выпускное свидѣтельство ученицы. Баллъ же по практическимъ занятіямъ изъ пѣнія слагался съ балломъ по пѣнію. Разборъ уроковъ вписывался въ особый журналъ.

Количество всѣхъ примѣрныхъ уроковъ, дававшихся одною ученицею, въ 1914—15 учебномъ году не превышало 4—5, т. е. одного-двухъ уроковъ по каждому предмету, методику котораго ученица учила въ 7 классѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Отъ Совѣта Орловскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Экзамены на званіе учительницъ церковныхъ школъ при Епархіальномъ Училищѣ въ семь году имѣютъ быть произведены въ два срока: а) 21 марта и с) 10 декабря.

Начало экзаменовъ въ 9 час. утра.

Отъ Комитета Госпиталя Краснаго Креста.

Въ Комитетъ Госпиталя Краснаго Креста имени Орловской епархіи въ февралѣ мѣсяцѣ сего года поступили пожертвованія вещами и деньгами отъ нижеслѣдующихъ лицъ.

Отъ прихожанъ села Рогатикова, Лив. уѣзда, черезъ свящ. о. Николая Иванова—10 руб.; вдовы протоіерея села Рыжкова, Дмитровскаго уѣзда, Екатерины Семеновны Вуколовой—10 руб., свящ. села Спасскаго, что на Усохѣ, Мценск. у., о. Николая Руденскаго—25 руб.

Комитетъ приноситъ глубокую благодарность жертвователямъ. Изъ пожертвованныхъ денегъ на больныхъ и раненыхъ Госпиталя имени Орловской епархіи къ 1 февраля 1916 года въ распоряженіи Комитета оставалось—18 руб. 43 коп. (см. № 6 „Орлов. Епарх. Вѣд.“ текущаго года стр. 60); въ февралѣ поступило—45 руб.; въ расходъ за сей мѣсяць—51 руб. 34 к.; къ 1 марта остается—12 руб. 09 к.

СО Д Е Р Ж А Н І Е: 1. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. 2. Епархіальныя извѣстія. 3. Присоединеніе къ православію. 4. Отчетъ о состояніи и дѣятельности Орловскаго Епархіальнаго женскаго училища. (Продолженіе). 5. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей В. Сахаровъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на новую политическую, общественную и литературную, ежедневную газету

„ОРЛОВСКІЙ КРАЙ“

Выходъ газеты въ свѣтъ, въ г. Орлѣ, послѣдуетъ 20 числа
текущаго марта с. г.

Съ прекращеніемъ изданія „Орловская Жизнь“ извѣстная часть населенія г. Орла и его уѣздовъ лишилась органа печати, преслѣдовавшаго цѣли и отстаивавшаго начала близкія и дорогія сердцу и разуму всякаго русскаго гражданина,—преданнаго слуги Царя и Родины. Редакція новой газеты останется вѣрной, въ общихъ чертахъ, программѣ, которой слѣдовала „Орловская Жизнь“ и посвятитъ себя безпристрастному исканію правды и истины среди разнородныхъ и разнорѣчивыхъ теченій современной общественной мысли.

Считая краеугольнымъ долгомъ всѣхъ, безъ изыятій, сыновъ Россіи содѣйствовать всѣми силами и доступными каждому средствами великой задачѣ обезпеченія побѣды надъ врагомъ, редакція будетъ привѣтствовать всякій искренне предпринятый въ этомъ направленіи шагъ отъ кого бы и съ чьей бы стороны онъ не исходилъ.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ редакція глубоко убѣждена, что эта завѣтная цѣль можетъ быть достигнута лишь при ближайшемъ единеніи общественныхъ силъ съ органами правительственной власти, руководимыми въ своей дѣятельности волею и предначертаніями Державнаго Хозяина Русской Земли.

Къ содружеству, къ совмѣстному, согласованному труду этихъ силъ на поприщѣ служенія тяжко испытанной родинѣ будетъ призывать „Орловскій Край“, но не отступитъ и передъ долгомъ безошадно изобличать себялюбивые происки узко-партийныхъ политическихъ дѣятелей, уклоняющихся отъ этой задачи и мечтающихъ о захватѣ власти.

„Орловскій Край“, какъ мѣстный органъ печати, будетъ удѣлять особое вниманіе вопросамъ краевой жизни и приметъ всѣ мѣры къ оживленію и развитію отдѣла областныхъ корреспонденцій изъ важнѣйшихъ центровъ губерніи.

Подписка на газету лично и по почтѣ и приемъ объявленій будетъ производиться, съ 8 сего марта, ежедневно отъ 9 час. утра до 2 час. пополудни и съ 6 до 8 час. вечера, въ помѣщеніи конторы и редакціи газеты по Георгіевскому пер. (близъ Болховской) въ д. Маковенко.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА до конца года съ доставкою и пересылкою 5 руб., на полгода 4 руб., на 3 мѣсяца 2 руб. 25 коп., на 1 мѣсяць 80 коп.

Духовенству и Волостнымъ Правленіямъ дѣлается уступка съ подписной цѣны 10%.

Цѣна объявленіямъ: на 1 и 2 страницъ и въ текстѣ по 20 коп. за строку и на 4 стр. по 10 коп. за строку. Годовыя объявленія по соглашенію.

Редакторъ-издатель С. Ф. ИЛЬИНЪ.

ОРЛОВСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

6 марта № 10. 1916 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Важность и значеніе проповѣднической дѣятельности.

Проповѣдь имѣетъ великое и важное значеніе въ жизни человѣческой. Она является орудіемъ, посредствомъ котораго жизнь человѣческая можетъ превратиться въ царство Божіе, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія, но жизнь безконечная. Она—тотъ могучій рычагъ, которымъ можетъ быть перевернуто все міровоззрѣніе, вся нравственная жизнь человѣка. Зависитъ это оттого, что проповѣдь отрѣшаетъ человѣка отъ привязанностей ко всему внѣшнему, тлѣнному, временному и потому малоцѣнному, приводитъ его на путь истины, добра и красоты, идя по которому онъ можетъ пріобрѣсти тѣ неоцѣненныя сокровища, которыхъ ни ржа не истребляетъ, ни моль не поѣдаетъ, ни воры украсть не могутъ. Проповѣдь дѣлаетъ человѣка *человѣкомъ*,—тѣмъ существомъ, каковымъ онъ долженъ быть по предназначенію Божію,—и быть каковымъ человѣчество, если и не сознательно, такъ инстинктивно, всегда стремилось и стремится. Отсюда становится яснымъ и понятнымъ, сколь важна и необходима проповѣдническая дѣятельность въ настоящее время. Дѣла наши свидѣлствуютъ, что борьба

между добромъ и зломъ продолжается и (повидимому) будетъ продолжаться (до тѣхъ поръ), пока не придетъ опять на землю Тотъ, Кто въ первый разъ сходилъ на нее, какъ Спаситель, а въ послѣдній день явится на ней, какъ Судія, чтобы воздать всѣмъ по дѣламъ и заслугамъ¹⁾. Это выраженіе св. Амвросія Медиоланскаго характеризуетъ наилучшимъ образомъ наше время. При видѣ той злобы, которая въ настоящее время царитъ въ обществѣ, мурашки пробѣгаютъ по тѣлу, волосы становятся дыбомъ, и горькое чувство тоски и боли закрадывается въ душу человѣка. Кровавая вражда политическихъ партій, непрерывныя убійства, ненависть, услажденіе отверженіемъ всего возвышеннаго и святого, колебаніе всѣхъ нравственныхъ устоевъ человѣческой жизни, проповѣдь о насиліи, свободѣ беззаконій и грѣховности, разгуль, пьянство и т. п. мерзости,—вотъ атрибуты нашего времени. Право же, какъ сравнишь наше время съ эпохой паденія Римской имперіи, съ ея развратомъ и всѣми мерзостями, невольно приходишь къ мысли, что мы отъ этого развращеннаго міра не очень далеко ушли, а, пожалуй, даже и превзошли его своею распушенностью. Разница лишь въ томъ, что тогда всѣ, или почти всѣ, утеряли свое человѣческое достоинство, а въ настоящее время нѣтъ нѣтъ да и натолкнешься на отрадное явленіе,—продуктъ христіанскаго вѣроученія; нѣтъ-нѣтъ да и встрѣтишь такую личность, что забываешь о всѣхъ мерзостяхъ и нестроеніяхъ человѣческой жизни. Плюсъ къ этому,—мы имѣемъ подъ руками руководство къ жизни, полной содержанія и смысла, чего древній міръ не имѣлъ. Это руководство—Евангеліе. Оно свѣтитъ во мракѣ нашей неприглядной, сѣренькой жизни и, какъ маякъ, манитъ къ себѣ всѣхъ заблудшихся въ дебряхъ этой жизни, всѣхъ „труждающихся и обремененныхъ“, всѣхъ измученныхъ въ борьбѣ съ житейскими невзгодами, изнуренныхъ мелочною партійною борьбою, не имѣющей, въ большинствѣ случаевъ, никакой иной цѣли, кромѣ поживы однихъ на счетъ другихъ. Но ни утѣшительныя явленія жизни, ни упомянутый нами свѣтлый маякъ не

¹⁾ „О долж. свящ.-служ. Ц. Христ.“ (Изъ твор. св. Амвросія, еп. Медиоланск.: «De officiis ministrorum»). Изд. П. Песпѣлова. Кіевъ 1875 г., ст. 146.

отрицають необходимости проповѣди, ибо жизнь до сихъ поръ въ массѣ остается столь же безсодержательною и пустою, какою она была и въ древнемъ Римѣ. Необходима проповѣдь тѣмъ болѣе, что многіе изъ людей или не видятъ свѣтлаго маяка, къ которому они должны направить свою ладью, чтобы спастись отъ гибели въ волнуемомъ и бушующемъ морѣ житейскомъ, или не хотятъ видѣть, утверждая въ безумной ярости, что это не маякъ, а миражъ, обманчивая мечта, влекущая къ полному крушенію. Тамъ, говорятъ такіе люди, гибель всего, что въ человѣкѣ самое драгоцѣнное; тамъ невидимыя подводныя скалы, о которыя разбивается все, что добыто мучительными усиліями всего человѣчества въ продолженіе цѣлыхъ тысячелѣтій; тамъ водоворотъ, отъ котораго кружится голова столь сильно, что человѣкъ забываетъ дѣйствительную жизнь, увлекшись пустою игрою свѣтящихся подобно фейерверку волнъ, которыя онъ старается схватить и сдѣлать твердыми, постоянными, неизмѣнными. Пустая игра! пустая забава, на которую тратится вся жизнь и лучшія силы человѣка. Причиною такого отношенія къ Евангелію, по большей части, бываетъ то, что „заучивши на школьной скамьѣ нѣсколько фактовъ изъ жизни Иисуса Христа, мы самодовольно считаемъ себя достаточно ознакомленными съ Евангеліемъ и затѣмъ часто всю жизнь не беремъ его въ руки“. А между тѣмъ, что сказали бы мы о томъ, кто, узнавши рядъ эпизодовъ изъ жизни Сократа, Бэкона, Спинозы, Гегеля и Канта, на этомъ основаніи сталъ бы признавать себя философомъ, или, по крайней мѣрѣ, знатокомъ философіи? Христіанъ же, подобныхъ такимъ философамъ, вы встрѣтите милліоны. Что удивительнаго послѣ этого, если они при всемъ блескѣ культуры остаются по своей духовной природѣ грубыми звѣрями, если они не вѣрятъ въ лучшее будущее человѣчества, въ братство народовъ, въ возможность царства Божія на землѣ; если они не хотятъ работать на то, чтобы осуществилось свѣтлое преображеніе человѣка-звѣря въ сына небснаго Отца. Какъ мы можемъ избѣжать обычнаго намъ нравственнаго озвѣренія, если не проникнемся духомъ Евангелія, если не поймемъ и не прочувствуемъ величія этой книги, „какъ основы жизни?“... А между тѣмъ, воспроизве-

дите (только) предъ собою нравственно-величавый образъ Божественнаго Учителя любви и правды, и впечатлѣніе отъ внутренней самооцѣнки тотчасъ рѣзко измѣнится. Въ нашемъ сознаниі ярко выдѣлится вся грубость нашихъ инстинктовъ, вся низость нашихъ стремленій, жалкая пустота и пошлость жизни; вмѣсто гордаго самодовольства фарисея, мы, подавленные гнетомъ сознанный въ насъ нравственной грязи, вмѣстѣ съ евангельскимъ мытаремъ, смиренно склонивъ голову, будемъ молить: „Боже, милостивъ будь къ намъ грѣшнымъ“. А сознание своихъ недостатковъ есть уже шагъ къ исправленію ихъ. Кто же обязанъ сдѣлать это, какъ не проповѣдникъ христіанскій? кто, какъ не онъ, можетъ указать непормальность такой постановки дѣла? кто, какъ не онъ, можетъ указать невѣжество людей въ Св. Писаніи, кои, заучивши нѣсколько эпизодовъ изъ жизни Христа, мнятъ, что они знаютъ Евангеліе въ совершенствѣ? кто, какъ не онъ, можетъ воспроизвести величавый образъ Божественнаго Учителя и показать, что лучшаго учителя жизни не существовало, не существуетъ и не будетъ существовать? Онъ и только онъ одинъ. Онъ, подобно Пастыреначальнику-Христу, обязанъ указать людямъ невѣжество въ законѣ новыхъ фарисеевъ, худшихъ современнымъ Спасителю. Называемъ новыхъ фарисеевъ худшими древнихъ потому, что тѣ хоть букву закона точно знали, а наши фарисеи и буквы то Евангелія не знаютъ, но, тѣмъ не менѣе, о немъ разсуждаютъ, его разбираютъ и осуждаютъ. Сплошь да рядомъ бываетъ, что недоучка-гимназистъ, ведущій разгульную и распущенную жизнь, свысока разсуждаетъ о Евангеліи, смѣется надъ нимъ и отрицаетъ всякое значеніе его, не желая познакомиться, мы уже не говоримъ съ Евангеліемъ и Богословіемъ,—а даже съ всеобщей исторіей и исторіей культуры, откуда онъ могъ бы поверхностно узнать, что Евангеліе не пустая книга, а двигатель жизни человѣческой. Христіанство, даже съ этой только точки зрѣнія, было эпохой, направившей жизнь человѣческую по новому руслу, давшею новое направленіе наукъ, литературѣ, искусству, политическому строю, законодательству. Всего этого не знаетъ и не хочетъ знать полуобразованный и потому неизмѣримо ниже стоящій необразованнаго человѣка-недоучки гимназистъ.

А между тѣмъ въ наше время этотъ недоучка сплошь да рядомъ руководить болѣе или менѣе значительною частью общества, слыветъ за умнаго человѣка. Вѣдь у насъ теперь сойти за „умницу“ очень легко: отрицай, хотя бы совершенно голословно, Богословіе, значеніе религіи, нравственный христіанскій законъ, возвышенное понятіе о человѣческомъ достоинствѣ,—тотчасъ же въ философы попадешь. За вами будутъ слѣдовать, къ вамъ будутъ прислушиваться, хотя бы вы несли такую чушь, отъ которой завязывай уши и бѣжи, если не хочешь сдѣлаться глупцомъ. Такое ненормальное положеніе дѣлъ показываетъ, что проповѣдь Евангельская не отжила еще своего времени, что она необходима, ибо безъ нея человѣчеству—гибель. Да она и всегда будетъ необходима, всегда будетъ имѣть значеніе, потому что всегда найдутся люди, которые не будутъ стоять на высотѣ христіанскаго идеала. А для такихъ людей проповѣдь нужна, ибо она можетъ предотвратить ихъ отъ гибели и спасти отъ гнѣбны. „Если бы оный богачъ (у воротъ котораго лежалъ бѣдный Лазарь),—равсуждаетъ объ этомъ св. Іоаннъ Златоустъ,—имѣлъ хотя кого-нибудь такого, который преподаль бы ему наставленіе, а не льстецовъ, которые все совѣтовали въ угодность ему и увлекали его къ веселію: онъ не пришелъ бы въ оную геенну, не подвергся бы невыносимымъ мукамъ и не плакался бы потомъ безутѣшно: но поелику всѣ говорили съ нимъ въ угодность ему, то и предали его огню“ 2).

Правда, въ настоящее время многіе смѣются надъ проповѣдями и увѣряютъ, что проповѣдывать все равно, что „въ ступѣ воду толочь“, ибо Евангеліе всѣмъ извѣстно, а проповѣдь заимствуетъ свое содержаніе изъ него и потому представляетъ изъ себя пережевываніе одного и того же на разные лады. Пользы, будто бы, отъ проповѣдей нѣтъ никакой, а потому и говорить ихъ—дѣло безцѣльное и бесполезное дѣло. Даже нѣкоторые изъ пастырей церкви держатся этого взгляда. Даже изъ ихъ устъ можно иногда слышать: „какая нужда проповѣдывать, разъ я увѣренъ, что проповѣдь совершенно бесполезна, что меня и слушать не будутъ, а если и будутъ, такъ не будутъ исполнять того, что я го-

2) „Бес. св. Іоан. Злат. къ ант. нар.“ 2 б. о Лаз. С.-Пб. 1859 г. ст. 59.

ворю? Жаль, конечно, что находятся такіе пастыри, но считаться съ ними не приходится. Они, вѣроятно, забыли, а быть можетъ, и совсѣмъ не знаютъ прекрасную рѣчь св. Іоанна Златоустаго, произнесенную имъ въ то время, когда нѣкоторые изъ антиохійскаго народа смѣялись надъ его проповѣдями, увѣряя, что онѣ не приносятъ никакой пользы. „Скажешь мнѣ, отвѣтилъ имъ св. Іоаннъ Златоустъ рѣчью, полною достоинства и силы,—какая польза отъ словъ твоихъ? Есть польза, если кто слушаетъ меня. Я дѣлаю свое: сѣятель сѣетъ; и пали сѣмена—одни подлѣ дороги, другіе на камни, иные на терніе, иные на добрую землю (Мѣ. XIII, 3—8). Три части (сѣмянъ) погибли, одна только сохранилась: однако жъ (сѣятель) не отсталъ отъ земледѣлія; но, такъ какъ одна часть сохранилась, то и не пересталъ онъ трудиться надъ землею.—И теперь невѣроятно, чтобы сѣмя, повергаемое въ такое множество, не принесло мнѣ класа. Если и не всѣ послушаютъ, половина послушаетъ, не половина, такъ третья часть; не третья, такъ десятая; не десятая, такъ хоть одинъ изъ такого множества послушаетъ; лишь бы послушалъ. Не маловажно спасти и одну овцу, потому что пастырь тотъ (Мѣ. XVIII, 12), оставивъ девяносто девять овецъ, пошелъ за одною заблудшею. Не пренебрегаю человѣкомъ: пусть и одинъ будетъ,—но это человѣкъ, живое существо, любезнѣйшее Богу. Пусть будетъ *рабъ*; не считаю его достойнымъ презрѣнія: потому что не чиновъ ишу, а добродѣтели; не господства, не рабства, а души. Пусть одинъ будетъ, но это человѣкъ, для котораго небо распростерто, и солнце сіяетъ, и луна течетъ, и воздухъ разлитъ, и источники бѣгутъ, и море разостлано, и пророки послалались, и законъ данъ—но къ чему все пересказывать?—для котораго Единородный Сынъ Божій сдѣлался человѣкомъ. Господь мой закланъ былъ и излилъ кровь свою ради человѣка: и я ли буду пренебрегать имъ? Но какое будетъ у меня оправданіе? Не слышите-ли, что Господь разговаривалъ съ Самарянкою и потратилъ тысячи словъ? Не презрѣлъ ея за то, что она была самаритянка, но оказалъ къ ней вниманіе, потому что она имѣла душу; не пренебрегъ ею за то, что она была блудница, но предложилъ великое о ней попеченіе, потому что и она могла быть спасена и показала

вѣру. Не перестану говорить и я, хотя бы никто не слушалъ: я врачъ и предлагаю врачество; я учитель и долженъ увѣщевать, потому что говорить (Господь): „стража дахъ ты дому израилеву“ (Езек. III, 17). Никого не исправляю? что-жъ такое! Я за это имѣю награду³⁾. Видите ли, почему проповѣдь—дѣло необходимое? Она, какъ сѣмя, можетъ дать ростокъ, если и не въ душахъ всѣхъ слушателей, такъ хоть въ нѣкоторой части ихъ; пусть это будетъ самый ничтожный человѣкъ, но и онъ не заслуживаетъ презрѣнія, ибо онъ образъ и подобіе Божіе. Не нужно забывать и того, что сѣмя даетъ ростокъ не тотчасъ послѣ того, какъ его въ землю бросятъ; точно такъ же и проповѣдь производитъ, обычно, дѣйствіе не сразу, а по прошествіи болѣе или менѣе продолжительнаго періода времени. Но пусть даже проповѣдь никого не убѣждаетъ, и тогда проповѣдникъ не можетъ молчать, ибо говорить и предостерегать—его долгъ и обязанность, долгъ же долженъ выполнять всякій человѣкъ и, тѣмъ болѣе конечно, пастырь, „стражъ дому израилеву“.

Можетъ ли, однако, проповѣдь быть безплодною? Нѣтъ. Проповѣдь—слово живое, а такое слово безплоднымъ быть не можетъ, и это тѣмъ болѣе, что и жизнь наша имѣетъ великую нужду въ такомъ словѣ. Необходимо такое слово для жизни потому, что оно является бичомъ для безпечныхъ людей и опорой для тѣхъ, кто всѣ свои усилія направляетъ на то, чтобы такъ или иначе достигнуть жизни совершенной, идеальной. Живое слово—это свѣтъ, освѣщающій тьму нравственнаго зла, заставляющій преступниковъ краснѣть, отнимающій смѣлость у негодяевъ, придающій бодрость труженникамъ на нивѣ Божіей, ободряющій измученныхъ въ борьбѣ со злобой и неправдой людскою... Насколько велика потребность въ живомъ словѣ, видно изъ того, что нѣтъ въ настоящее время человѣка, который не искалъ бы его, не жаждалъ бы обладать имъ. Ищеть его школьникъ, ищеть философъ, ищеть гражданинъ, ищеть чернорабочій, ищеть интеллигентъ, ищеть и простой сѣрый мужикъ... Ищутъ и не находятъ. „Жизнь съ ея кричащими запросами (до сихъ поръ) остается безъ всякаго отвѣта. Стонутъ люди,

³⁾ Тамъ же, VI б. о Лазарѣ, ст. 150--151.

взываютъ къ небу, мечутся по лицу земли, топятся, стрѣляются, вѣшаются, бросаются подь поѣзда“, ⁴⁾ а отвѣта нѣтъ, какъ нѣтъ. Давно уже люди ищутъ отвѣтовъ на запросы жизни. Еще Гете съ мучительною тоскою восклицалъ:

„О, разрѣшите мнѣ жизни загадку,
Вѣчно тревожный и страшный вопросъ.
Дайте отвѣтъ мнѣ, что тайна отъ вѣка?
Въ чемъ состоитъ существо человѣка?
Что онъ такое? куда онъ идетъ?

Кто тамъ, вверху, надъ звѣздами живетъ?“

Да развѣ Гете только? Еще задолго до Рождества Христа эти мучительные, „проклятые“ вопросы терзали людей. Мучаютъ они ихъ и теперь.

Вотъ передъ нами Петровскій семинаристъ—старшій Постниковъ. Онъ блестяще кончилъ школу. Онъ еще въ той золотой порѣ, когда человѣку все кажется въ розовомъ свѣтѣ, когда сердце кипитъ огнемъ, жизнерадостностью, энергійей... И что же? Размышляя о своей подготовкѣ къ жизни съ ея неумолимыми запросами, предъявляемыми къ сердцу каждаго человѣка, онъ опускаетъ голову и грустно говоритъ: „я кончилъ школу и стою на порогѣ ея передъ жизнью нищей“... Трагическое положеніе! Какъ тутъ быть? Постниковъ бѣжитъ въ Университетъ съ надеждой получить тамъ отвѣты на запросы жизни. Хорошо и это. По крайней мѣрѣ хоть вѣры въ смыслъ и идеаль жизни не потерялъ. А вотъ горшая бѣда, если бы онъ, подобно Горьковскому бродягѣ Промптову, забылъ свое человѣческое достоинство, да и пошелъ бы расписывать по всѣмъ странамъ объ идеалахъ и человѣческомъ достоинствѣ такую вещь: „знаете вы, что такое идеаль? Хе! Это просто костыль, придуманный въ ту пору, когда человѣкъ сталъ плохимъ скотомъ и началъ ходить на однѣхъ заднихъ лапахъ. Поднявъ голову отъ сѣрой земли, онъ увидѣлъ надъ нею голубое небо и былъ ослѣпленъ великолѣпнѣемъ его ясности. Тогда онъ, по глупости, сказалъ себѣ: я достигну его. И съ той поры онъ шляется по землѣ съ этимъ костылемъ, держась при помощи его до сего дня все еще на заднихъ лапахъ“. Съ такими понятіями объ идеалѣ и человѣческомъ достоинствѣ далеко

⁴⁾ «Паст. Учит.», Еписк. Евдокима, стр. 38.

не уйдешь. Отсюда уже недалеко до завѣтовъ Ницше своимъ ученикамъ: „будьте тверды!—не поддавайтесь жалости, состраданію, любви, давите слабыхъ, поднимайтесь по ихъ трупамъ выше; вы дѣти высшей породы; вашъ идеаль—„сверхчеловѣкъ“ (Übermensch)“.

Правда, теорія эта ужасная, потому что „торжествуютъ не лучшіе, а наиболѣе сильные и хищные“; потому что „добро, любовь и истина должны разступиться и дать дорогу насилію, безстыдству и пороку“; потому что выразителями этого идеала являются „Діонисей—тиранъ Сиракузскій, Иродъ Великій, Неронъ, Цезарь Борджіа и имъ подобные; но разъ идеаль человеческой жизни не болѣе, какъ костыль, превратившій насъ изъ хорошихъ скотовъ въ плохихъ, тогда нечего стѣсняться никакими ужасами. А между тѣмъ жизнь и безъ этихъ завѣтовъ отраднаго представляетъ мало. Вѣдь, по прекрасному выраженію Засодимскаго, „страшнѣе вьюги и мятели шумить и стонетъ тотъ омутъ, что зовется жизнью. Въ этомъ омутѣ щенки и тина плаваютъ по верху, а золотой слитокъ и алмазь идутъ ко дну. Въ этомъ омутѣ высокое, благородное, чистое часто осмѣивается, зовется безуміемъ. Низкое, грязное и подлое величается достоинствомъ, умомъ. Когда отрѣшившись отъ всего ходячаго и предвзятаго, посмотрѣть совершенно объективно вглубь этого омота,—морозъ подеретъ по кожѣ, дыбомъ волосъ встанетъ“. Какъ видите, Ницшеанскій призывъ излишенъ. Люди и безъ теоріи умѣютъ другъ друга въ грязь топтать, другъ у друга кусочки счастья отнимать.

Гдѣ же выходъ?

Напрасно г. Гусевъ-Оренбургскій утѣшаетъ насъ тѣмъ, что старый храмъ жизни далъ трещины, и въ нихъ смотрятъ живыя лица“; что люди „безъ сожалѣнія разрушаютъ этотъ храмъ, весь, безъ остатка“, что „въ запертыя двери стучатъ молодыя, здоровыя руки“, что тюремщики отопрутъ имъ, ибо иначе „съ трескомъ и громомъ падутъ запоры“, и самихъ тюремщиковъ „смятеть буря! Буря освобожденнаго духа“;—что подъ напоромъ этихъ усилій „падутъ послѣдніе порыжѣлые замки, лягутъ въ прахъ мистическія печати“;—что „свободный человѣкъ станетъ во весь ростъ свой, сброситъ узы и будетъ вдыхать полною грудью воздухъ свобод-

пой, міровой безконечности“. Вѣдь храмъ злобы и рабства далъ трещины еще до Рождества Христова, съ тѣхъ поръ смотрять сквозь эти трещины и живля лица на свѣтъ Божій, а выйти на волю всетаки не могутъ. И это зависитъ отъ того, что люди не хотятъ воспользоваться разумнымъ выходомъ изъ стараго храма,—выходомъ, указаннымъ Спасителемъ;—не хотятъ понять, что „духъ—свободенъ“ и стороннему человѣку связать его нельзя. Духъ можетъ быть связанъ только обладателемъ его—самимъ человѣкомъ, а если это такъ, то, по меньшей мѣрѣ, странными представляются разсужденія г. Гусева-Оренбургскаго о какихъ то тюремщикахъ, связывающихъ духъ, и ожиданія отъ какого-то освобожденнаго духа какихъ-то великихъ подвиговъ.

Итакъ, гдѣ же выходъ? гдѣ путь жизни?

Живое слово и только оно одно можетъ вывести человѣчество на новый путь, только оно одно можетъ указать дорогу, идя по которой человѣчество не заблуждается, а если и заблудится, то не прійдетъ въ отчаяніе, потому что у него будетъ компасъ, который укажетъ ему истинное направленіе и безъ дороги. „Живая душа ищетъ живой правды и рвется къ живой любви. Дайте же эту живую правду, эту живую любовь. Говорите о нихъ живымъ языкомъ сердца и живого ума, живой мысли!“ Говорите такъ, чтобы слова ваши палили душу, очищая ее, какъ огонь золотую руду, отъ наносныхъ, несвойственныхъ ей элементовъ. Нѣтъ такого человѣка, который могъ бы устоять предъ живымъ огненнымъ словомъ. нѣтъ такого негодяя, который бы не трепеталъ предъ нимъ.

Итакъ, говорите живое слово, бейте имъ беспощадно людей: оно нужно, важно, необходимо. Необходимо потому, что только при этомъ условіи человѣчество пробудится отъ спячки, двинется на новый путь; только при этомъ условіи жизнь дастъ новые ростки.

А. Ключевъ.

Кинематографъ, какъ пособіе при преподаваніи Закона Божія ¹⁾.

Постоянные посѣтители кино-театровъ, не утратившіе еще искры религіозной жизни, единогласно утверждаютъ, что громадное большинство кинематографическихъ представлений на экранѣ по своему содержанію представляетъ подборъ довольно пошлыхъ и безсодержательныхъ пьесъ. Въ одномъ изъ нашихъ русскихъ солидныхъ журналовъ недавно утверждалась та же мысль и сдѣлана попытка выяснить причину такого печальнаго подбора. Пошлость содержанія, по словамъ автора статьи, является на экранѣ не случайно, а умышленно; въ этомъ заинтересованы лица, имѣющіе въ своихъ рукахъ нити кинематографическаго производства. Оставляя пока въ сторонѣ вопросъ о томъ, правъ или неправъ тотъ или иной авторъ въ объясненіяхъ этихъ причинъ, намъ нельзя однако миновать того, кажется, уже безспорнаго положенія, что на обычныхъ кинематографическихъ сеансахъ присутствовать дѣтямъ признается вреднымъ даже по мнѣнію родителей и педагоговъ, не говоря, религіозныхъ, а далекихъ отъ церковной жизни.

Однако въ настоящее время въ кинематографическихъ представленіяхъ необходимо различать два типа. Первый изъ нихъ можно назвать *кинематографомъ-театромъ*. Онъ даетъ публикѣ самую пеструю и сплошь да рядомъ прямо-таки непозволительную, съ христіанской точки зрѣнія, зрительную пиццу. Это въ особенности нужно сказать про представленія для взрослыхъ, иллюстрируемая обычно вечерами, а то и поздно вечеромъ. Быть дѣтямъ зрителями на такихъ сеансахъ считается неудобнымъ даже и самими содержателями этихъ театровъ, хотя они знаютъ что дѣтскія деньги за билеты такія же деньги и что эти деньги только бы увеличили собою дивидентъ отъ ихъ весьма доходныхъ предпріятій.

Другой типъ это, такъ называемый, *кинематографъ-научный*. Если противъ перваго возстаютъ и справедливо люди,

¹⁾ Докладъ Протоіерея Т. Чицова въ Орл. Законоуч. Братствѣ Св. Кукши 5-го февраля 1916 г.

не утратившіе еще чувства стыдливости и порядочности, то второй многими привѣтствуется, какъ могучая сила для нагляднаго научнаго образованія. Говорятъ, этотъ послѣдній типъ научнаго кинематографа и возникъ въ противобѣсъ первому. Онъ идетъ на встрѣчу здоровому интересу дѣтей и взрослыхъ, ждущихъ отъ кинематографа не сценъ, возбуждающихъ животные инстинкты, а изображенія дѣйствительности жизни на нашей планетѣ, интересной съ строго научной точки зрѣнія, но часто недоступной по разнымъ причинамъ простымъ смертнымъ.

Это раздѣленіе кинематографа на два типа слѣдуетъ имѣть въ виду въ качествѣ критерія при оцѣнкѣ этого важнаго изобрѣтенія нашего вѣка.

Пусть тѣ, кто вообще противъ кинематографа, воздержатся иногда отъ его огульнаго осужденія. Филиппики ихъ съ разныхъ каедръ только вызываютъ недоумѣнія у людей, знакомыхъ съ положительными и несомнѣнно прекрасными сторонами кинематографическихъ лентъ научнаго характера.

Теперь уже многіе города и земства обзавелись такими кинематографами. Въ особенности хороши, по словамъ очевидцевъ, школьные кинематографы Москвы и Петрограда. Здѣсь дѣтямъ дается только здоровая географическая, естественно-историческая, бытовая и др. т. под. зрительная пища.

Стремясь къ расширенію своихъ научныхъ отдѣловъ, школьный кинематографъ теперь однако уже не довольствуется указаннымъ и безспорно подходящимъ ему матеріаломъ.

Теперь на очереди ввести въ кругъ школьныхъ кинематографическихъ картинъ и картины изъ исторіи какъ отечественной, такъ и иностранной, и живыя картины священной, христіанской, религіозной жизни какъ въ прошломъ, такъ и въ настоящемъ.

Думается, что для святыихъ живыхъ картинъ христіанской жизни еще не настало время.

Соображенія въ пользу этого положенія таковы.

Обратимся къ современной религіозной христіанской жизни.

Что изъ нея заслуживаетъ фиксаціи, закрѣпленія на лентѣ для показывавія дѣтямъ въ назиданіе?

Несомненно, такими картинами могли бы быть разныя религиозныя христіанскія процессіи, каковы: крестныя ходы на іордань, напр., на Москву-рѣку въ Первопрестольной, событія коронаціи, открытія святыхъ мощей угодниковъ, похоронныя процессіи, массовыя паломничества ко святымъ мѣстамъ, на подобіе елецкихъ паломничествъ къ святителю Тихону въ Задонскъ и т. под.

Теоретически разсуждая, кажется, что такія живыя картины въ школьномъ кинематографѣ надо бы только при-вѣтствовать.

Но на самомъ-то дѣлѣ, обсуждая этотъ вопросъ съ точки зрѣнія цѣлесообразности и назидательности, оказывается, что это не совсѣмъ такъ.

По нашему мнѣнію, все, что показывается дѣтямъ въ качествѣ святыни, такъ и должно на себѣ носить характеръ святости, идеальной красоты и порядка. *Вся благообразно и по чину да бываютъ* (1 Кор. 14, 40).

Но указанныя нами процессіи, паломничества и бого-молья дѣйствительно ли происходятъ у насъ сейчасъ въ той идеальной красотѣ и порядкѣ, каковы должны къ нимъ предъявляться? Нѣтъ! Въ грѣшномъ человѣчествѣ на ряду со святостію царитъ и грѣхъ, къ красотѣ примѣшивается и безобразіе, къ порядку—безпорядокъ.

Если это такъ, а это несомненно такъ, то слѣдуетъ ли показывать въ цѣляхъ воспитанія дѣтей такія картины изъ жизни ихъ современниковъ—отцовъ и дѣдовъ, вообще старшихъ возрастомъ, лицъ нерѣдко облеченныхъ саномъ, вла-стію, а иногда даже и лично имъ извѣстныхъ своими не-неприглядными сторонами жизни? Не будетъ ли соблазна?

Личный долготѣнній педагогическій опытъ и бесѣды съ учащимися показываютъ намъ, что ложка дегтя, подпу-щенная въ бочку меда такой современной намъ картины, портитъ все дѣло и вмѣсто назиданія подчасъ получается отрицательный эффектъ. Отъ дѣтскаго взора и наблюдатель-ности вѣдь не ускользнуть эти темныя пятна современныхъ намъ картинъ дѣйствительности. И вотъ, оказывается, что, подмѣчая ихъ, дѣти стараются оправдать имъ, какъ при-мѣромъ, и свои шалости, недопустимыя въ религиозной жизни.

Поясню примѣромъ. Послѣ одного сеанса, гдѣ было изображено въ кинематографѣ одно слезкое религиозное торжество, меня спрашиваютъ маленькія дѣти: „а что батюшка во время молебна можно смѣяться?“

— „Нѣтъ, отвѣчаю я, смѣяться во время молитвы грѣхъ,—Богъ за это накажетъ!“

— А мы видѣли, возражаютъ они мнѣ, въ кинематографѣ, какъ и взрослые во время молебна смѣются. А одинъ начальникъ такъ пальцемъ все на кого то грозился, а не молился.

Навожу справку. (Самъ я не былъ ни на одномъ представленіи кино-театра). И оказывается, что дѣти говорили правду. На экранѣ во время молебна смѣялись взрослые, а пальцемъ грозилъ на публику всему городу извѣстный человѣкъ. Мои реплики учащимся, что смѣявшіеся и смѣющіеся во время молебна согрѣшаютъ предъ Богомъ и людьми, и что грозившій кому-то пальцемъ начальникъ долженъ былъ это дѣлать, какъ поставленный на то, чтобы водворять порядокъ въ непорядочной толпѣ,—все эти разсужденія были, конечно, не убѣдительны. Дѣти разсуждали такъ. „По словамъ батюшки смѣяться на молебнѣ грѣхъ, а ихъ уважаемые знакомые и родственники, да къ тому же люди взрослые, однако, смѣялись; свидѣтель тому кинематографъ; стало быть,—не грѣхъ“. Другое разсужденіе: „по словамъ батюшки, во время молитвы надо стоять благоговѣйно, взирая очами, умомъ и сердцемъ на Бога и на Его святыя иконы, а вотъ начальникъ, онъ не хуже батюшки, а грозился; стало быть, и это не грѣхъ“.

Предвижу возраженіе. Мнѣ скажутъ слѣдующее. Для вашей неправой мысли вы взяли нестоющую кинематографической ленты и картину дѣйствительности. Такую картину, несомнѣнно, показывать не надо. Надо показывать съ разборомъ, а не все, что только лишь снято на ленту и показывается гдѣ-либо въ кинематографѣ.

Съ такимъ возраженіемъ я согласенъ, но съ оговоркою. Картины религиозной нашей жизни можно показывать, но потомъ, когда уже пасъ въ живыхъ не будетъ. Тогда дѣтямъ можно будетъ сказать: да, это было въ началѣ XX вѣка, но теперь этого не должно быть. Смѣхъ, неуваженіе

къ святинѣ, отсутствіе стройности и идеальнаго порядка въ религиозныхъ торжествахъ тогда изрѣдка допускались, но теперь этого не должно быть. Иначе сказать: я возвращаюсь къ своей мысли, уже высказанной мною раньше: для кинематографическихъ картинъ современной религиозной жизни не настало время. Наша дѣйствительность не идеальна. Какъ таковая, она можетъ быть поучительна лишь потому, когда сдѣлается достояніемъ исторіи.

Обратимся теперь къ демонстрированію въ кинематографѣ живыхъ картинъ святой христіанской жизни въ прошломъ, сдѣлавшемся уже достояніемъ исторіи.

Въ историческомъ прошломъ, какъ извѣстно, кинематографическихъ лентъ не умѣли дѣлать. Святая дѣянія исторіи не были запечатлѣны кинематографомъ, и намъ, потомкамъ святыхъ предковъ, нечего посмотришь на экранѣ кино-театра.

Но говорятъ на это: по даннымъ исторіи все это можно воспроизвести. Вѣдь воспроизводятъ же картины войны 1812 года! Вѣдь фигурируетъ же на экранѣ живой и дѣйствующій, вѣдущій, напр., на копѣ Наполеонъ!

Отчего же не представить святого пророка Божія Моисея, Св. Іоанна Дамаскина, Преподобнаго Сергія Радонежскаго и Серафима Саровскаго Чудотворца? Какимъ путемъ достигается представленіе Наполеона на экранѣ, такимъ же путемъ сработать и живыя картины прошлой христіанской жизни.

Такъ говорятъ защитники школьнаго, научнаго, историческаго кинематографа и рѣчи свои считаютъ справедливыми.

Къ сказанному еще прибавляютъ, что такія картины уже есть,—онѣ сработаны разными фирмами, и надо ихъ использовать въ цѣляхъ религиозно-нравственнаго развитія дѣтей.

Скажу на это, что мнѣ не приходилось лично видѣть такихъ картинъ; насколько онѣ отвѣчаютъ своему назначенію, я судить не берусь. Но полагаю, что едва ли онѣ годны намъ въ нашемъ святомъ дѣлѣ преподаванія Закона Божія.

Основанія для такихъ предположеній слѣдующія.

Цѣнность научнаго школьнаго кинематографа въ томъ и состоитъ, что онъ изображаетъ *самую жизнь*, а не *игру въ жизнь*, чѣмъ занимается театр.

Пусть довѣріе дѣтей къ реальной правдѣ научнаго кинематографа остается всецѣлымъ. Любуясь картинами жизни какой-либо далекой страны, напр., Индіи, ученикъ, вѣдь, знаетъ, что онъ видитъ дѣйствительно живущихъ тамъ людей и окружающую ихъ флору и фауну и проч. бытовую обстановку жизни ихъ. Но когда онъ видитъ передъ собою Наполеона, то развѣ учащійся не знаетъ, какъ онъ сработанъ? Несомнѣнно знаетъ, хотя, можетъ быть, и несовсѣмъ отчетливо, что сей историческій полководецъ и императоръ со всею его свитою и обстановкою для ленты кинематографа разыгранъ нарочито для сего приглашенными людьми—артистами и статистами.

И это хорошо, что дѣти знаютъ, что между лентой дающей жизнь, и лентой, передающей лишь игру въ жизнь, есть разница.

Гораздо было бы хуже, если бы они этой разницы не знали. Долгъ взрослыхъ разъяснить имъ это. Иначе можетъ появиться сомнѣніе вотъ какого рода. Разъ дѣти знаютъ, что для забавы имъ даютъ на экранѣ разныя смѣшныя, разыгранныя представленія, а не дѣйствительныя картины жизни; разъ они видѣли тамъ разыграннаго же и Наполеона, то ихъ возьметъ сомнѣніе, что и Африка, и Америка, и Индія, видѣнныя ими на экранѣ, не поддѣльныя ли тоже?

Но пусть воспитатель устранить это сомнѣніе. Не трудно выяснитъ, что Индія была настоящая, а Наполеонъ былъ наигранный въ кинематографической мастерской.

Для нашего предмета, для святыхъ картинъ, для исторической дѣйствительности жизни я вижу источникъ бѣды вотъ, именно, въ этой *наигранности*.

Вѣдь безспорно, что игра въ жизнь всегда является *грубой, ошибочной передачей дѣйствительной жизни*.

Кто будетъ утверждать, что кинематографическіе артисты и статисты хорошіе историки христіанской жизни?

Не справедливѣе ли будетъ утверждать обратное, что ихъ игра въ святую жизнь будетъ профанаціей святыни нашей?

Я думаю, что не найдется еще такого режиссера, каковой могъ бы загримированныхъ артистовъ и одѣтыхъ въ дѣйствительно историческую одежду научить и святымъ позамъ и тѣлодвиженіямъ, свойственнымъ святымъ угодникамъ.

Стало быть, мы должны признать, что „историческая лента“ кинематографической современной мастерской дастъ ложный образъ желательной намъ, идеальной святыни. А разъ такъ, то нужно ли желать такихъ картинъ? Не пренесетъ это болѣе вреда, чѣмъ пользы?

Когда я четырнадцать лѣтъ тому назадъ впервые читалъ „Три разговора“ В. С. Соловьева и въ нихъ такъ называемую повѣсть Пансофія объ антихристѣ, то мнѣ еще тогда приходили на мысль такія думы. Антихристъ, по повѣсти, будетъ давать міру поразительныя свѣтовыя картины жизни. Навѣрное, мнѣ думалось, антихристъ представитъ и Христа и святыхъ Его такими, что они будутъ вызывать въ зрителяхъ не восторгъ, благоговѣніе и поклоненіе, а смѣхъ, жалость и отвращеніе. Кто читалъ эту повѣсть, тому навѣрное приходили на мысль подобныя же думы...

Противъ своихъ доводовъ я предвижу два возможныхъ возраженія. Обычно ихъ и дѣлаютъ.

Говорятъ, вѣдь были же раньше представленія церковнаго характера, каковы, пещное дѣйство (три отрока въ печи) и шествіе на осляти. Отчего теперь не повторить того же только при лучшихъ современныхъ условіяхъ грима и бутафоріи?

Отвѣтить на это легко. Что было, то прошло. Теперь этихъ представленій нѣтъ. Они отмѣнены, какъ несоотвѣтствующія духу нашей вѣры. Ошибки прошлаго нѣтъ надобности повторять теперь.

Другое возраженіе таково.

Говорятъ, пользоваться красочными или тѣневыми картинами художниковъ (напр., Васнецова, Верещагина, Нестерова) для иллюстраціи уроковъ закона Божія необходимо; это безспорная истина не только методики закона Божія, но и исконная практика вселенской церкви. Картины эти вѣдь тоже плодъ воображенія художниковъ и живописцевъ. Развѣ это не то же, что и кинематографъ?

По-моему, далеко не одно и то же.

Игру воображенія художниковъ (Рѣпина, Верещагина), въ теченіе многихъ лѣтъ тщательно и основательно изучавшихъ тотъ или иной историческій подвигъ или сюжетъ, переносимый на полотно, нельзя сравнивать съ игрою воображенія какого-либо артиста или, лучше сказать, статиста кинематографической мастерской, позирующаго для ленты.

Художникъ обыкновенно въ теченіе многихъ лѣтъ изображаетъ красоту той или иной христіанской идеи въ ея, такъ сказать, неподвижномъ вѣчномъ состояніи. Лицедѣй же кинематографа долженъ изобразить ту же идею (напр., пламенной молитвы) въ послѣдовательномъ рядѣ, быстро смѣняющихся движеній и моментовъ, при неблагоприятной обстановкѣ, при быстрой смѣнѣ декораций и т. под.

Чтобы хотя сносно разыграть праведника, лицедѣю нужно не только проникнуться самому идеей праведности, но и переживать ее, а съ другой стороны, проникнуться духомъ времени, эпохи. Всякій ложный шагъ, позу, движеніе, сдѣланное при изображеніи угодника, ему уже нельзя поправить, такъ какъ лента моментально фиксируетъ игру. Не такъ обстоитъ дѣло у живописца-художника. Невѣрный мазокъ, неподходящая тѣнь, краска всегда могутъ быть исправлены,—на это есть и время, и художественный вкусъ, и критика со стороны.

Нельзя сравнивать кинематографъ съ картиной на полотнѣ (доскѣ, бумагѣ) еще и потому, что художникъ довольствуется лишь изображеніемъ лица или событія въ одинъ какой-либо моментъ, довольствуется лишь приблизительнымъ изображеніемъ излюбленнаго сюжета, тогда какъ кинематографъ стремится дать изображаемое святое лицо или событіе въ цѣломъ рядѣ послѣдовательныхъ моментовъ, жизнь—не въ идеалѣ, а въ ея текучей, хотя и идеально красивой дѣйствительности и охватить ее, по возможности, со всѣхъ сторонъ. Все это, можно сказать, непосильно для изображенія на лентѣ обычному-смертному. Для такихъ снимковъ годны лишь святые. Вотъ почему, между прочимъ, запрещаются у насъ и театральныя пьесы религіознаго характера съ выведеніемъ на сцену лицъ святыхъ. Для такихъ лицъ не находится артистовъ даже изъ среды самыхъ талантливыхъ актеровъ. Вотъ почему, напр., не допускается къ постановкѣ на сценѣ даже „Царь Іудейскій“ К. Р.

Съ пользой для уроковъ по Закону Божію кинематографъ могъ бы дать рядъ картинъ изъ жизни святыхъ мѣстъ Палестины, изъ экскурсій по развалинамъ бывшихъ святынь (въ Польшѣ, Литвѣ и Малой Азіи) и т. под. Тутъ, конечно, должны быть снимки съ натуры безъ всякой *игры* нарочито приглашенныхъ для нея людей. Такое представленіе, въ сущности, было бы демонстрированіемъ нѣмыхъ памятниковъ старины; это историко-географическая экскурсія, а не паломничество, обычно соединяемое съ священнодѣйствіями участниковъ, крестнымъ знаменіемъ, поклонами и проч... При показываніи историко-географическихъ картинъ на экранѣ долженъ быть строгій выборъ всѣхъ деталей экскурсій. Все соблазнительное должно быть вырѣзано изъ ленты. Въ такомъ видѣ лента кинематографа отчасти могла бы замѣнить собою экскурсію для тѣхъ, кто не можетъ осуществить ее на самомъ дѣлѣ. Такого экскурсионнаго отдѣла, а не паломническаго, желать можно въ школьномъ кинематографѣ.

Подводя итогъ всему сказанному, я дѣлаю такое заключеніе.

1. Въ кинематографѣ для школы могутъ быть съ пользою показаны экскурсії, а не паломничества въ цѣляхъ богомолья.

2. Для изображенія святыхъ дѣяній праведниковъ и окружающей ихъ обстановки на экранѣ кинематографа еще не настало время.

3. Будетъ время, когда кинематографъ запечатлѣетъ на своихъ лентахъ не игру въ святыню, а подлинную жизнь святыхъ настоящаго или будущаго времени. Потомки наши и, можетъ быть, не близкіе по времени полюбуются несомнѣнно такими картинами.

Намъ же, пока что, съ нашимъ теперешнимъ кинематографомъ въ большей части его содержанія не по пути. Легче убить, чѣмъ воскресить. Современный кинематографъ съ его игрою, поддѣлкою подъ подлинную жизнь святыхъ скорѣе убьетъ святое религіозное настроеніе зрителя питомца, чѣмъ воскресить его.

Краткіе совѣты по вопросамъ ремонта памятниковъ старины и искусства.

(Продолженіе. См. № 6-й).

I. Памятники зодчества.

I. Каменные зданія.

Фундаменты. Нѣкоторые изъ памятниковъ каменной архитектуры построены на деревянномъ фундаментѣ, т. е. на сваяхъ, или на свайкахъ, или на ростверкахъ, или на лежняхъ, или на стульяхъ. Обнаружено это съ наибольшею очевидностью при недавнихъ раскопкахъ въ Кіевѣ церквей X—XI вѣковъ, у церкви Успенской Боровской въ Архангельскѣ 1752 г., а также при работахъ въ Оеропонтовомъ монастырѣ Новгородской губ. въ зданіяхъ 1502—1635 г. г. Это какъ разъ тѣ случаи, въ которыхъ грунтъ подъ зданіями совсѣмъ не нуждался въ подобныхъ деревянныхъ конструкціяхъ: совершенно прочный лессовый слой въ Кіевѣ, рѣдкой прочности глина въ Архангельскѣ и супесокъ въ Оеропонтовомъ монастырѣ. Эти открытія невольно наводятъ на мысль, что на всемъ протяженіи вѣковъ существованія Россіи ея зодчими примѣнялись деревянные конструкции подъ фундаментами каменныхъ зданій. Но не надо забывать, что исчерпывающія изслѣдованія фундаментовъ возможны только въ тѣхъ случаяхъ, когда на лицо всѣ средства къ ремонту ихъ, а также безотлучно находится на работахъ самъ производитель ихъ, отвѣтственный техникъ. При этомъ обычно упускается изъ вида изученіе почвы съ археологической точки зрѣнія; между тѣмъ именно безпощаднѣ всего уничтожаются подземные памятники старины. Здѣсь техникъ соприкасается съ археологіей и обязанъ имѣть въ ней познанія или обращаться къ знатокамъ. Важнѣйшія архитектурно-археологическія задачи при изученіи почвы: 1) опредѣлить, въ какомъ именно слоѣ земли вырытъ былъ ровъ для изучаемаго фундамента, какія формы онъ имѣлъ первоначально въ разрѣзахъ и въ планѣ, соотвѣтствуетъ ли ему нынѣшняя постройка, не сохранились ли остатки фундамен-

та или рва отъ него въ мѣстахъ уничтоженныхъ когда-либо построекъ, и разгадать остатки стѣнъ фундамента и рвовъ для нихъ болѣе ранней эпохи; 2) опредѣлить эпоху встрѣчаемыхъ погребеній предметовъ и упавшихъ частей зданій; 3) обмѣрить, зачертить и описать все это. Первостепенное значеніе въ этомъ отношеніи имѣютъ разрѣзы земли, горизонтальные и вертикальные, тщательно защищаемые во время раскопокъ; ихъ нужно запечатлѣть фотографированіемъ и чертежами въ масштабѣ, съ объяснительнымъ текстомъ.

При ремонтѣ фундаментовъ неизбѣжно уничтожается старое деревянное и ветхое каменное устройство; поэтому здѣсь въ особенности необходимы фотографическіе снимки, чертежи, рисунки, обмѣры и описанія. Разумѣется, нѣтъ нужды уничтожать крѣпкія части; онѣ, хотя и подъ землею, но для послѣдующихъ изысканій должны быть сохранены, какъ вѣхи первоначальнаго устройства. Вновь выкладываемыя подземныя части фундамента должны быть, конечно, исполняемы изъ матеріала, не поддающагося дѣйствію подземной влаги. Здѣсь допустимъ растворъ изъ португальскаго цемента: этотъ же растворъ допустимъ для всякихъ подземныхъ облицовокъ, которымъ обеспечена вполне надежная перевязь съ основною кладкою; облицовки же безъ достаточной перевязи съ основною кладкою вообще недопустимы, а если онѣ неизбѣжны, то должны быть исполнены на растворѣ, однородномъ съ растворомъ основной кладки. Послѣднее въ особенности важно для облицовокъ, цоколей и надземной кладки. Для предупрежденія осадки новой облицовки полезно прибавлять въ известковое тѣсто мелкіе острые осколки полужелѣзняковаго кирпича. Сказанное вызывается примѣрами многихъ зданій, въ которыхъ облицовка, исполненная на цементномъ растворѣ, отстала въ видѣ корки отъ древней кладки и способствуетъ скопленію влаги за этою коркою.

Цоколи. Каменные зданія на деревянныхъ конструкціяхъ подъ фундаментами болѣе другихъ разрушаются, если гніеніе дерева идетъ неравномѣрно. Но не всегда только въ этомъ заключается причина разрушенія. Очень часто причина бываетъ и въ выпрѣваніи цокольныхъ частей, которыя находятся неглубоко подъ поверхностью земли и невысоко надъ нею, т. е. расположены у поверхности земли. Это вы-

прѣваніе происходитъ вслѣдствіе отсутствія надлежащихъ стоковъ для воды отъ зданія и достигаетъ часто угрожающихъ размѣровъ, являясь результатомъ единственно небреженія со стороны лицъ, обязанныхъ заботиться о поддержаніи зданія въ должномъ порядкѣ. Если является необходимость укрѣпить водосточные склоны земли мостовою, то замощеніе нужно производить въ сухую погоду по просохшей почвѣ, — иначе почвенная влага, будучи закупорена въ глубинѣ земли подъ мостовою, будетъ задержана тамъ надолго. При ремонтѣ цоколя, прежде уничтоженія ветхостей, съ нихъ изготовляются точные шаблоны съ нумераціей и отмѣтками на мѣстахъ. Если ряды кладки прогнулись, выпрямлять ихъ не слѣдуетъ, ибо при выпрямленіи цоколя были бы нарушены верхніе крѣпкіе, но прогнувшіеся ряды, чарующая патина и иллюзія старинн. Матеріаль для цоколя слѣдуетъ брать первоначальный; если невозможно достать прочнаго—можно употреблять имѣющійся подъ руками, но непременно естественный и по тону близкій къ первоначальному и точно по размѣрамъ его (особенно кирпичъ). Нехорошо подштукатуривать цокольные профили; лучше выбивать зубиломъ ветхіе камни или кирпичи и вставлять вмѣсто нихъ новые прочные. Природные русскіе каменщики выполняютъ эту задачу съ виртуозностью, шадя даже остатки древнихъ известковыхъ швовъ. На новыхъ камняхъ и кирпичахъ необходимо ставить клейма съ годомъ ихъ изготовленія.

Стѣны. Штукатурка. Окраска. Тѣ же замѣчанія пригодны и для ремонта стѣнъ. Необходимы обмѣры, чертежи, шаблоны во всѣхъ направленіяхъ, кирпичъ и камень древняго размѣра. Наружная штукатурка въ древности практиковалась рѣдко*). Предпочитали оставлять матеріаль на виду, разыгрывая имъ глади стѣнъ. Ограничивались растиркой лопаткой извести, выползавшей изъ швовъ подъ давленіемъ камней или кирпичей во время производства кладки, а если прибѣгали къ оштукатуркѣ, то во всѣ времена исполняли ее въ видѣ обмазки, отнюдь не подъ правило, но слѣдуя неправильностямъ кладки, даже оставляя всю ея бугристость; самой обмазкѣ придавалась минимальная толщина. Кіевскія великокняжескія церкви первоначально не были оштукату-

*) Остатки ея необходимо должны быть тщательно изучаемы и охраняемы.

рены, если не считать известковую раздѣлку между выступающими рядами кирпича. Псковскія плитныя стѣны сохранили кое-гдѣ въ частяхъ XVI вѣка тонкую известковую обмазку. Внутреннія поверхности стѣнъ также иногда оставались безъ оштукатурки; напримѣръ, въ Ныробскихъ церквахъ начала XVIII вѣка роспись исполнена по кирпичу, а въ подцерковьяхъ трапезной церкви 1536 года въ Оерапонтовомъ монастырѣ даже своды не были обмазаны, но исполнены кирпичной кладкой рѣдкостной чистоты. Между тѣмъ, своды по большей части во всѣ эпохи обмазывались въ внутренней поверхности, ибо эта поверхность получалась всегда очень нечистаго вида вслѣдствіе того, что кружала мѣшали чистотѣ ея раздѣлки. Въ смоленскихъ стѣнѣхъ и башняхъ 1600 г. всѣ своды и откосы узкихъ бойницъ обмазаны растиркою швовъ, открытыя же плоскости стѣнъ поражаютъ въ древнѣйшихъ частяхъ правильностью и чистотой кладки, благодаря чему легко отличить первоначальные фрагменты ея. Тѣмъ болѣе не рекомендуется цементная штукатурка, ибо она обычно отстаетъ, увлекая за собою и пласты кладки, которую предназначена защищать. Умѣстнѣе всего известковая оштукатурка съ примѣсью пеньки, или волоса, или бѣлаго кирпича, или кирпичнаго порошка, по старинѣ, какъ наблюдается въ зданіяхъ великокняжеской эпохи. Эта штукатурка несравненно долговѣчнѣе цементной и во всякомъ случаѣ менѣе вредна, ибо, разрушаясь сама, не разрушаетъ кладки. Если же известковый растворъ хорошо погашенъ, то штукатурка изъ него держится столѣтіями безъ ремонта, а тѣмъ болѣе кладка на немъ. Въ художественномъ отношеніи цементная штукатурка по формамъ и по тону производитъ непріятнѣйшее жесткое впечатлѣніе, окраскѣ же не поддается. Очень хорошо и въ техническомъ, и въ художественномъ отношеніяхъ бѣлить по кирпичу густо известью.

Масляная раскраска фасадовъ недопустима съ археологической, съ технической и художественной точекъ зрѣнія. Въ древности никогда не красили фасадовъ масляными красками, поэтому съ археологической точки зрѣнія онѣ недопустимы. Технически непригодны онѣ потому, что закупориваютъ поры въ кладкѣ и препятствуютъ ея «дыханію», провѣтриванію, слѣдствіемъ чего является опрѣваніе стѣнъ и

отпучиваніе слоевъ окраски вмѣстѣ съ поверхностнымъ слоемъ камня или кирпича; въ особенности сильно идетъ разрушеніе въ тѣхъ случаяхъ, когда стѣны и съ внутренней стороны покрыты маслянымъ слоемъ. Съ художественной точки зрѣнія масляная раскраска нехороша потому, что придаетъ фасаду глухой, непрозрачный, тяжелый, скучный тонъ и создаетъ непріятно лоснящіяся поверхности. Масляныя краски удаляются посредствомъ ѣдкаго натра или ѣдкаго кали, но удаленіе ихъ должно производиться съ величайшей осторожностью, дабы не повредить древней поверхности стѣнъ и архитектурныхъ украшеній.

Первоначальную окраску стѣнъ легко узнать простыми развѣдками въ разныхъ мѣстахъ ихъ, преимущественно въ углубленіяхъ тягъ, куда не достигали щетина щетокъ и скобель при прежнихъ «оскобленіяхъ» и «перетиркахъ». При окраскахъ отнюдь не слѣдуетъ закрашивать изразцы, надписи и т. д. Обивка стѣнъ желѣзными листами недопустима, такъ какъ сырость, попадающая непримѣтно подъ эту обивку и создающаяся тамъ вслѣдствіе отпотѣванія, пропитываетъ кладку; тѣмъ и способствуетъ ея опрѣванію; желѣзные листы только затрудняютъ провѣтриваніе и высушиваніе кладки.

Крыши имѣютъ громадное значеніе для сохранности зданія. Съ технической точки зрѣнія предпочтительнѣе устройство крышъ съ доступными чердаками, при чемъ необходимость чердака обратно пропорціональна крутизнѣ кровельныхъ скатовъ, т. е. чѣмъ крыши круче, тѣмъ менѣе необходимъ чердакъ. Напр., на шатрахъ 1680 г. башенъ въ Московскомъ кремлѣ и т. п. крутыхъ крышахъ технически возможны покрытія непосредственно на кирпичной кладкѣ. Наоборотъ, очень плоскія, почти горизонтальныя покрытія Смоленской стѣны, практикуемая уже 25 лѣтъ для ея сохраненія, терпятъ полную неудачу. Чердакъ необходимъ для наблюденія за состояніемъ крыши и для провѣтриванія. Съ художественной точки зрѣнія устройство чердаковъ далеко не всегда возможно. Здѣсь архитекторъ сталкивается съ неразрѣшимыми доселѣ задачами. Покрытіе куполовъ и сводовъ непосредственно по ихъ скатамъ, требуемое стилемъ русскихъ каменныхъ церквей, недолговѣчно съ технической

точки зрѣнія, потому что безъ чердака невозможно во время замѣтить и исправить течь. Мы не знаемъ примѣра удачнаго рѣшенія этого вопроса. Свинецъ оползаетъ, мѣдныя покрытія протекають, желѣзо въ соприкосновеніи съ камнемъ скоро ржавѣетъ. Какъ бы тщательно ни выполнялось пологое покрытіе непосредственно по кирпичу или камню, оно всегда обнаружитъ досадные дефекты въ видѣ быстро и непоправимаго насыщенія кладки влагою. Поэтому въ Россіи рано, еще въ древности, стали замѣнять посводныя покрытія четырехскатными крышами, бочками и луковицами на стропилахъ, съ устройствомъ просторныхъ чердаковъ. Поэтому и при нѣкоторыхъ позднѣйшихъ реставраціяхъ стремятся образовать чердакъ, оставляя только фасадныя линіи посводныхъ крышъ, что выходитъ не совсѣмъ по старинѣ и тяжеловато.

Вопросъ о крышахъ, предъявляющій цѣлый рядъ неразрѣшимыхъ задачъ, послужилъ однимъ изъ могущественныхъ доводовъ въ пользу предпочтительности ремонта предъ реставрированіемъ памятниковъ зодчества. Подъ крышами происхожденія позднѣйшаго, нежели зданіе, на которомъ онѣ находятся, нерѣдко сохраняются признаки или большіе фрагменты первоначальныхъ покрытій; ихъ нужно тщательно сохранять, но не слѣдуетъ увлекаться мыслями о реставраціи ихъ, ибо это, какъ выше указано, очень сложный вопросъ, рѣшеніе коего можетъ быть дано только знатоками въ связи съ археологическими, техническими и художественными условіями.

Черепичныя покрытія каменныхъ и кирпичныхъ шатровъ исполнялись посредствомъ прикрѣпленія черепицы гвоздями со вбиваніемъ ихъ въ швы кладки. Попытка замѣнить этотъ способъ «болѣе рациональнымъ» напр., привинчиваніемъ черепицы винтами къ особымъ желѣзнымъ полосамъ, прикрѣпленнымъ къ кладкѣ (Набатная башня Московскаго кремля), привела къ неудачному въ художественномъ отношеніи результату. Специалистами признано необходимымъ сохранять не только тонъ и форму черепицы, но и самый способъ прикрѣпленія гвоздями, ибо только при такомъ способѣ поверхность покрытія пріобрѣтаегь старинную шереховатость и игру, но при этомъ признано за лучшее примѣнять гвозди

стальные, чтобы при вбиваніи въ кладку они не прогибались, и притомъ трубчатые; ибо они легче вбиваются въ кладку. Опытъ такого покрытія на шатрѣ звоницы въ костромскомъ Ипатьевскомъ монастырѣ далъ отличные результаты съ художественной точки зрѣнія (1912 г.). Для шатровъ московскихъ кремлевскихъ башенъ рѣшено также ограничиться лишь поправками существующаго черепичнаго покрытія безъ уничтоженія сохранившихся, такъ какъ эти послѣднія производятъ неподражаемо красивое впечатлѣніе. Изъ церковныхъ главъ, покрытыхъ зеленой черепицей (на манеръ лемеха) по стропиламъ, извѣстенъ изящный образецъ: псковская церковь св. Сергія съ Залужья; множество церковныхъ главъ и колокольныхъ шатровъ покрыто по кирпичу (въ Москвѣ, Костромѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Балахнѣ, Юрьевцѣ-Поволжскомъ и др.).

Желѣзные покрытія въ старину исполнялись изъ квадратныхъ листовъ, нерѣдко въ косой шахматъ, съ лежащими швами (отнюдь не гребень), и швы тянулись не сплошными линиями, но со сдвигами. Главы крылись мелкими квадратиками, располагавшимися довольно неправильно (Благовѣщенская церковь въ Оерапонтовомъ монастырѣ, Софійскій соборъ и Спасо-Нередицкая церковь въ Новгородѣ), или листами со штампованнымъ орнаментомъ, порой изумительно красивымъ (Петропавловская церковь во Псковѣ). На верхнемъ шатрикѣ Сенатской башни Московскаго кремля сохранилась желѣзная обивка тонкими и маленькими желѣзными квадратиками, прикрѣпленными гвоздями непосредственно къ кирпичной кладкѣ; впечатлѣніе отъ этой крыши—впечатлѣніе красивой архаичности. Однако опасно увлекаться имъ, потому что желѣзо отъ соприкосновенія съ каменной или кирпичной кладкой само ржавѣетъ и, поддерживая подъ собою влагу, проникающую туда непримѣтно, способствуетъ опрѣванію кладки.

Древніе акты свидѣтельствуетъ объ очень давнемъ примѣненіи въ Россіи «блага нѣмецкаго желѣза» (въ XV в.) для церковныхъ покрытій; какой тонъ имѣло «бѣлое желѣзо»—намъ неизвѣстно; примѣняемое же нынѣ оцинкованное желѣзо далеко не всегда удачно вяжется по тону съ древнимъ зданіемъ. О тонѣ древней позолоты главъ мы также

не имѣемъ понятія. Напр., мы любимъ полуоблѣзшею и потемнѣвшею позолотою на Кремлевскихъ соборахъ и возмущаемся ярко грубою позолотою главъ Чудова монастыря, исполненною года два назадъ. Для избѣжанія этой кричащей, нелѣпой яркости необходимо: 1) отказаться отъ выглаживанія швовъ желѣза шпаклевкою и 2) прикрывать позолоту олифою, которая кстати послужитъ и закрѣпленію ея. Наконецъ, пора признать за истину, что богатство впечатлѣнія достигается не только употребленіемъ въ дѣло золота и т. п. дорогихъ матеріаловъ, но очень часто совсѣмъ наоборотъ, безъ золота памятникъ производитъ болѣе богатое впечатлѣніе, если художникъ-строитель достигнетъ удачнаго соотношенія тоновъ. Во всякомъ случаѣ позолоту должно примѣнять съ мудрою осмотрительностью и съ чувствомъ художественной мѣры, и не надо забывать, что тайна художественныхъ впечатлѣній заключается въ сопоставленіяхъ и въ контрастахъ. Кресты, исполненные легкимъ сквознымъ кованымъ узоромъ, совершенно проигрываютъ въ художественномъ отношеніи, если ихъ позолотить.

Полы. Въ послѣднее время замѣчается всюду лихорадочное стремленіе къ замѣнѣ матеріаловъ, изъ которыхъ исполнялись полы въ старинныхъ и замѣчательныхъ по зодчеству памятникахъ, метлахскими плитками. Это увлеченіе нельзя привѣтствовать. Каменные плиты, мраморъ, чугунъ, дерево слѣдуетъ предпочитать съ археологической и эстетической точекъ зрѣнія. Если полы расшатались, ихъ слѣдуетъ только перестлать, давъ имъ прочную подготовку. Если въ полу недостаетъ плитъ, ихъ должно добавить плитами по образцу существующихъ; въ крайности можно прибѣгнуть къ бетонной имитациі большихъ кирпичныхъ или мраморныхъ плитъ, хотя бетонъ съ эстетической точки зрѣнія значительно уступаетъ естественнымъ породамъ камней. Каменные, цементные и чугунные полы обладаютъ однимъ существеннымъ неудобствомъ: они жестки и холодны, поэтому вредны для ногъ. Это неудобство въ наибольшей степени относится къ поламъ изъ метлахскихъ плитокъ. Допустимы полы деревянные въ елку, въ крупный шахматъ въ родѣ паркета и простые досчатые. Нерѣдко въ древнихъ зданіяхъ существующіе полы оказываются не на первоначальномъ уровнѣ, но повы-

шенными. Пониженіе пола въ такомъ случаѣ требуетъ предварительнаго обслѣдованія подполья или подперковья и стѣнъ вблизи пола, ибо въ подперковья могутъ оказаться остатки древности первостепеннаго значенія, а на стѣнахъ— первоначальная роспись. Эти остатки при пониженіи пола могутъ подвергнуться опасности быть уничтоженными.

Двери, окна. При перемѣнѣ, за ветхостью, колоды и рамы должно очень избѣгать поломокъ каменной кладки, такъ какъ при нихъ уничтожаются наличники и старое устройство.

Кажущаяся ветхость. Техникамъ, сообщающимъ свои заключенія о прочности или ветхости зданія, необходимо имѣть въ виду, что древнія зданія сохраняютъ устойчивость даже при ужасающихъ на первый взглядъ дефектахъ: противорѣчія законамъ статики здѣсь только кажущіяся. Древнее зданіе съ окаменѣвшимъ известковымъ растворомъ въ кладкѣ изъ прочныхъ камней или кирпичей слѣдуетъ разсматривать, какъ скульптурное произведеніе, высѣченное изъ монолита; его своды не производятъ распора и должны быть разсматриваемы, какъ балки и кронштейны. Извѣстны примѣры куполовъ, отлично сохраняющихся даже послѣ того, какъ три пилона подъ ними были разобраны*); остается лишь одинъ пилонъ, да стѣны храма; подпружные арки висятъ, какъ подвѣсныя арки русскаго стиля. Подъ такими зданіями фундаменты можно подводить по частямъ, безъ дорого стоящихъ конструкцій, лишь съ простыми бревенчатыми подпорами, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и безъ всякихъ подпоръ. Трещины въ такихъ зданіяхъ, всегда древняго происхожденія, не увеличиваются и не опасны, что легко удостовѣрить маяками, внимательно наложенными. Признавать подобныя зданія ветхими и требовать ихъ разборки положительно грѣшно.

II. *Покрышкинъ.*

(*Окончаніе слѣдуетъ.*)

*) Церковь во имя Пантократора въ Месемвріи, въ Болгаріи.

Х Р О Н И К А.

На первой седмицѣ Великаго Поста Преосвященнѣйшій Григорій изволилъ ежедневно совершать положенныя по церковному уставу богослуженія въ крестовой церкви, что при архіерейскомъ домѣ, въ такомъ порядкѣ: въ понедѣльникъ, вторникъ, среду и четвергъ Владыка на великомъ повечеріи читалъ покаянный законъ св. Андрея Критскаго, а въ среду и пятницу, кромѣ того Преждеосвященныя литургіи, причемъ за Преждеосвященной литургіею въ пятницу 26 февраля Архипастыремъ былъ рукоположенъ въ санъ діакона, назначенный на священническое мѣсто къ церкви села Никольскаго, Малоархангельскаго уѣзда студентъ Петроградскаго Политехническаго Петра Великаго института Николай Коссовъ, а въ концѣ литургіи въ тотъ же день былъ совершенъ также Владыкою положенный по уставу молебный канонъ святому Великомученику Θεодору Тирону съ прочтеніемъ молитвы на благословеніе колива.

27 февраля, въ 12 часовъ дня, Преосвященнѣйшій Григорій совершилъ, при участіи градскаго духовенства, въ кафедральномъ соборѣ панихиду по Императору Александру III; за панихидою въ соборѣ присутствовали: вице-губернаторъ Комаровскій, прокуроръ Орловскаго окружнаго суда Завадскій, управляющій Орловскими отдѣленіями крестьянскаго и дворянскаго поземельныхъ банковъ Граціанскій и др. представители казенныхъ и общественныхъ учрежденій и множество народа.

28 февраля, въ недѣлю Православія, Преосвященнѣйшій Григорій совершилъ литургію въ кафедральномъ соборѣ. За литургіею былъ рукоположенъ въ санъ священника къ Михаило-Архангельской церкви села Никольскаго, Малоархангельскаго у., новорукоположенный діаконъ Николай Коссовъ. Очередное слово за литургіею было сказано протоіереемъ В. Я. Васильевымъ.

По окончаніи литургіи, по случаю воспоминаемаго въ этотъ день возстановленія почитанія Святыхъ иконъ, былъ совершенъ чинъ православія. Въ совершеніи чина вмѣстѣ со Владыкою участвовало все градское духовенство. Къ началу литургіи въ соборъ прибылъ изъ всѣхъ градскихъ

церквей крестный ходъ съ хоругвями и иконами при участіи Орловскаго общества хоругвеносцевъ. Соборъ въ этотъ день, какъ и всегда, до тѣсноты былъ переполненъ народомъ и даже не могъ вмѣстить всѣхъ желающихъ побывать за этимъ чиномъ православія.

1 марта, въ 12 часовъ дня, Преосвященнѣйшій Григорій совершилъ въ кафедральномъ соборѣ, при участіи градскаго духовенства, панихиду по Императору Александру II. За панихидою въ соборѣ присутствовали: вице-губернаторъ Комаровскій, прокуроръ Орлов. окружнаго суда Завадскій, генераль Конкровъ, представители казенныхъ и общественныхъ учрежденій, множество офицеровъ и народу.

2 марта, въ 7 часовъ вечера, въ покояхъ Преосвященнѣйшаго Григорія, подъ его предѣдательствомъ состоялось засѣданіе всего градскаго духовенства, на которомъ Архипастыръ обратился къ собравшемуся духовенству съ теплымъ словомъ, призывая всѣхъ единодушно откликнуться къ призыву Святѣйшаго Синода, выраженному въ его указѣ, помѣщенномъ въ 7 № Церковныхъ Вѣдомостей, по вопросу о возрожденіи приходской жизни при проведеніи въ жизнь закона объ устройствѣ православныхъ приходоѡвъ. Причемъ были высказываемы различныя мѣропріятія къ болѣе успешному осуществленію столь важнаго въ приходской жизни вопроса.

14 февраля, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Павелъ, Епископъ Елецкій, совершилъ Божественную литургію въ Троицкомъ монастырѣ. За литургіею были рукоположены: въ санъ іерея новорукоположенный діаконъ Викторъ Богдановъ и въ санъ діакона опредѣленный на священническое мѣсто къ церкви села Карповки, Трубчевскаго уѣзда, псаломщикъ с. Стрѣльца, Елецкаго уѣзда, окончившій курсъ Орловской дух. Семинаріи Виталій Тихомировъ.

21 февраля Преосвященнѣйшій Павелъ, Епископъ Елецкій, Божественную литургію совершилъ въ Тихвинскомъ соборѣ Елецкаго Троицкаго монастыря. За литургіею былъ

рукоположенъ въ санъ іерея новорукоположенный діаконъ Виталій Тихомировъ.

Въ теченіе первой седмицы Св. Четырдесятницы послѣдовали слѣдующія служенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Павла, Епископа Елецкаго:

Въ понедѣльникъ 22-го и во вторникъ 23-го февраля Владыка изволилъ читать меѣимоны.

24 февраля Преосвященнѣйшій Павелъ совершилъ въ Троицкомъ монастырѣ Божественную литургію Преждеосвященныхъ Даровъ.

Вечеромъ того же дня и въ четвергъ 25 февраля Владыка на повечеріяхъ изволилъ выходить для чтенія меѣимонъ.

26 февраля, въ пятницу, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Павелъ, Епископъ Елецкій, Божественную литургію Преждеосвященныхъ Даровъ совершилъ въ Троицкомъ монастырѣ.

28 февраля Преосвященный Павелъ совершилъ Божественную литургію въ Троицкомъ монастырѣ. За малымъ входомъ возведенъ въ санъ протоіерея предсѣдатель Уѣзднаго Отдѣленія Орловскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, свящ. Н. В. Брянцевъ. По литургіи предъ иконами Спасителя и Божіей Матери съ участіемъ нѣкотораго градскаго духовенства и братіи монастыря Владыка отпраздновалъ положенный молебенъ.

1 марта, по случаю престольнаго праздника, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Павелъ, Епископъ Елецкій, совершилъ Божественную литургію Преждеосвященныхъ Даровъ въ Троицкомъ монастырѣ, а по литургіи молебенъ съ возглашеніемъ подобающаго многолѣтія.

Отъ Редакціи.

Редакція проситъ посылающихъ рукописи для печати переписывать ихъ четко и разборчиво. По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ. Статьи, присланныя безъ обозначенія условій, оплачиваются по усмотрѣнію Редакціи; но мелкія сообщенія, описанія юбилейныхъ чествованій и торжествъ и некрологи не подлежатъ оплатѣ.

В

Содержаніе. 1. Важность и значеніе проповѣднической дѣятельности. 2. Кинематографъ, какъ пособіе при преподаваніи Закона Божія. 3. Краткіе совѣты по вопросамъ ремонта памятниковъ старины и искусства. 4. Хроника.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей **В. Сахаровъ.**

№ 1737

Печатать дозволяется.

Цензоръ, Инспекторъ Семинаріи *А. Соломинъ.*

№ 10 сданъ на почту 8 марта.

Орелъ. Электрическая Типографія Губ. Правленія.